

Цена
ПРЕДАТЕЛЬСТВА

ЭЛЕН БЛИО

Элен Блио

Цена предательства

«Автор»

2024

Блио Э.

Цена предательства / Э. Блио — «Автор», 2024

– Ника, вы должны отпустить его! Разве вы не понимаете, что так будет честнее? Смотрю на любовницу своего мужа и поражаюсь наглости. Не постеснялась прийти ко мне в дом! Любимый муж изменил – банальная история. Я постаралась простить и отпустить, даже несмотря на то, что тест показал две полоски. Но в тот момент, когда я посчитала, что могу жить без него, судьба сделала слишком крутой поворот, и меня снова поставили перед выбором – простить раскаявшегося предателя или стать счастливой с другим? Но кто заранее знает цену предательства?

© Блио Э., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	10
Глава 5	12
Глава 6	14
Глава 7	16
Глава 8	18
Глава 9	20
Глава 10	22
Глава 11	24
Глава 12	26
Глава 13	28
Глава 14	30
Глава 15	32
Глава 16	34
Глава 17	36
Глава 18	38
Глава 19	40
Глава 20	42
Глава 21	44
Глава 22	46
Глава 23	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Элен Блио

Цена предательства

Глава 1

«Ника, посмотри, это не твой муж там сидит?»

Банальное сообщение приятельницы, с которой мы не то чтобы часто общались и жизнь делится на «до» и «после».

Это мой муж. Мой любимый муж Кирилл держит за руку какую-то девушку, мой муж танцует с ней, прижимая её совсем не по-дружески.

Целуя в шею...

А я в ступор впадаю, разглядывая фото.

Кажется, просто сердце сейчас остановится. Глаза жжёт. Пытаюсь дышать. В ушах шум стоит, всё кружится перед глазами. Это так неожиданно, так внезапно обрушивается как лавиной сносит. Меня сносит. Уничтожает.

Это мой муж.

Целует ей руку. Прижимает ладонь к щеке.

Так когда-то он поступал и с моей ладонью. Да что когда-то? Вот, совсем недавно, когда мы ходили на юбилей к его маме. Так же сидели за столиком в ресторане, и Кирилл шептал, какая я красивая, какая нежная, как ему повезло...

Выходит, не так уж и повезло, если этот вечер он проводит с другой?

Господи... Кирилл мне изменяет! Или... может еще нет, но скоро...

И что мне теперь делать?

Смотрю на фото, любезно отправленные знакомой, и в душе протест поднимается.

Зачем она это сделала? Неужели не ясно, что это сделает мне больно? Разрушит мою жизнь? Зачем люди вот так поступают?

Стоп, Ника, очнись! Что ты делаешь?

Пытаюсь дышать, осознавая к чему привели меня мысли.

Я стала обвинять не мужа, который явно крутит роман за моей спиной, а ни в чем не повинную женщину, которая просто решила открыть мне глаза на его кобелизм!

Это не она виновата в том, что Кирилл загулял!

Это он виноват!

Или... или я?

И... что мне делать?

Сажу на кухне. На плите выкипает картошка – хотела сделать на ужин пюре, Кирилл любит, и наш сынуля Костик тоже. В духовке курица в сливочном соусе, которую осталось засыпать пармезаном. Для Кости отдельно в том же лоточке просто кусок грудки.

Косте исполнилось три года. Он маленький бандит, которого я обожаю. Темпераментный трехлетка, разумный не по годам. Она у нас рано начал ходить, рано начал говорить, сейчас уже вполне прилично предложения строит, он понимающий, мы переживаем кризис возраста, но пока справляемся. Я стараюсь воспитывать сына, иногда строго, потому что не люблю балованных детей. Меня он слушает. Из Кирилла, частенько, веревки вьёт. Папа у нас добрый, у него все можно, а мама... Но мой малыш меня очень любит, я это знаю, любит, и понимает, почему мамочка бывает требовательной.

Сын...

Боже, что мне делать? Что?

Я в ступоре. Абсолютно. Сижу, оцепеневшим взглядом смотрю на плиту, над которой поднимается пар – вытяжка работает отлично.

Вообще в этой кухне всё отлично работает. Мы переехали в эту квартиру меньше года назад. Ремонт делали с дизайнером, она учитывала все мои «хотелки». Правда, сначала всё согласовывала с мужем, но он ей быстро объяснил, что хозяйка в доме я и решать мне.

Я была так счастлива услышать то, как он это говорит.

Господи, о чем я думаю? Ну, о чем? Мой Кирилл там... А я...

Еще раз открываю фото.

Девушка. Её лицо не очень хорошо видно, но мне кажется, что я её знаю. Вот только не могу вспомнить откуда.

Видно, что она молоденькая, очень юная. Довольно высокая, стройная, талия тонкая, шикарная грудь. Фигуру как раз отлично можно разглядеть.

Но я ведь тоже еще молодая? Ну, стали морщинки мелкие появляться вокруг глаз, и фигура после родов уже не та, а в зал я хожу только чтобы поплавать с Костиком, но это не спорт.

Но Кирилл же мне всегда говорил, что его все устраивает? Что все хорошо?

Сердце ноет, и под ложечкой сосёт. Как-то сразу все разваливается, рассыпается в прах.

Голова начинает трещать.

У Кирилла другая женщина. Мамочки, что мне делать?

Закрываю рот ладонью, слезы рвутся.

Что делать? Может... может мне проще сделать вид, что я ничего не знаю?

Я не читала сообщения, не видела фото. Я в домике.

Забить и жить как раньше?

Когда он придёт сегодня – подать ему ужин, удивляться, что он так плохо ест, хотя пришёл с работы поздно, задержался опять... Много работает, бедный-несчастный...

Боже! Я клиническая идиотка! Он ведь реально стал задерживаться! И по выходным работы прибавилось. И какие-то командировки стали образовываться!

А я... я была уверена – так и надо, это нормально. Он расширил бизнес, открыл уже третий филиал.

Мамочки...

Меня бросает в дрожь.

Я не смогу! Физически не смогу как раньше! Не смогу закрыть глаза, отключить голову, делать вид, что не в курсе, что ничего не было.

Не получится.

Но, боже, Кирилл! Как ты мог? Как ты... как ты посмел предать нашу любовь?

Захлебываюсь накотившими слезами.

Сын, который занимался новым конструктором, забегает на кухню.

– Ма, а ко-да папа п-идет?

Если бы я знала!

– Ма, ты п-ачешь?

– Нет, ты что... просто... просто немного голова болит.

– М-м... Выпей тебе-ку, и сё п-ойдет.

Мой котенок подходит, обнимает меня, ластится, а я чувствую, что еще сильнее накатывает. Что теперь будет с сыном? Что мне делать?

Входная дверь хлопает, мне кажется, что захлопнулась крышка моего гроба.

– Любимая, ты где? Почему никто не встречает?

Он выходит из коридора с букетом алых роз, улыбается искренне, еще не зная, что только что меня убил...

– Никуська, ты чего, заболела? А у меня отличная новость!

Глава 2

Хочу сказать, что у меня тоже, но молчу.

Чувствую предательские слезы накатывающие.

Дышать не могу. Перед глазами те фото. Мой муж. Девушка. Её ладонь, которую он целует. Его взгляд. Улыбка.

Господи, за что?

Почему?

Кир? Кирилл? По-че-му?

– Никуся, что с тобой? – Кирилл смотрит обеспокоенно, словно реально переживает.

– У мамы го-овка бо-бо...

Муж делает шаг ко мне, а я вся сжимаюсь...

– Малыш, ну ты что? Зачем плакать? Еще хуже будет! Ты себя не жалеешь, голова болит – надо лечь, а ты что? Зачем на кухне сидишь? Написала бы, я бы что-то купил или заказал по дороге, ну Никуш...

Он говорит так, как будто ничего не произошло. Всё как раньше. Всё то же самое. Ничего не изменилось. Обычные семейные будни.

Только вот у меня мир рухнул, рассыпался, разбился вдребезги.

Кирилл быстро подходит – разуться успел, но еще в пальто. Красивое такое, стильное пальто, мы вместе его покупали, он еще сомневался, а я настаивала. Так хорошо он в нём выглядел. Хорошо. Для другой.

Лучше бы ходил в старой куртке.

И костюм у него тоже новый, дорогой, фирменный. Он бы сам ни за что такой не купил, мол, его устраивали и костюмы более дешевого сегмента. Опять же я настояла.

Потому что он поднялся на новый уровень. Ему по статусу положено.

Да. И жена у него теперь будет новая. Статусная. Моложе. Красивее.

Боже, какие дурацкие мысли!

– Никусь? Так плохо, да? Мигрень? Может, «скорую»?

Меня хватает на то, чтобы качнуть головой, и ведет, как будто у меня на самом деле приступ мигрени.

Кирилл бросает букет на банкетку, поддерживает меня. А у меня мысль – он только что вот этими руками, другую! А теперь...

Боже, какая же грязь...

Горло перехватывает, мутит, точно вырвет.

Я толкаю его и быстро бегу к ванной комнате, закрываюсь, включаю воду, дышать пытаюсь, но нет... из желудка рвется желчь.

Господи, какой ужас.

Что же мне делать? Что?

Сажусь на бортик ванны. Глаза закрываю.

Так.

Ужин. Мне нужно накормить ребёнка. Кирилл не голодный, явно. Мне кусок в рот не полезет. Но Костя...

Включаю ледяную воду, опускаю руки, умываю лицо.

Я пока не понимаю, что мне делать. Вернее понимаю, что это однозначно развод. Если есть измена. А я... я не сомневаюсь, что она есть. Фото. Рука. Поцелуй. Взгляд. Танец.

А если... если это впервые? Если между ними еще ничего не было?

Черт, а разве это важно? Был этот вечер! Этот танец! Он с ней был!

Боже... что делать? Я должна сказать Кириллу что я знаю. Но как? Когда?

Однозначно не при ребёнке. Значит, ужин придется как-то пережить. А потом?
Ладно, будь что будет. Сидеть и прятаться нет смысла.
Выхожу, и сразу натываюсь на напряженный, взволнованный взгляд мужа.

Глава 3

– Как ты, милая?

Никак, дорогой, всё в порядке.

Смотрю на него, а в душе растёт злость.

Как он мог вот так поступить? Ну как? Он же всегда говорил, что мы – я и сын для него всё? Что он живёт для нас? Работает для нас?

Можно еще вспомнить историю как мы с ним познакомились, как он меня завоёвывал...

Нет, сейчас слишком больно.

– Ника, родная...

– Всё хорошо. Костя, пойдем ручки мыть, ужинать...

– Там картошка, я выключил, ты забыла... – муж сканирует меня взглядом.

Чёрт... да, забыла.

Забыла, дорогой, потому что мысли были о другом.

О предательстве.

Веду сына в ванную, он сам встает на табуреточку, включает кран. Всё знает, умница моя.

Боже... если развод, что будет с сыном? То есть не «если». Развод будет. Я не стану терпеть измену.

Кирилл всегда это знал. Знал, что не буду закрывать глаза на других женщин, на любовниц. Да, мы это, конечно, обсуждали. Были моменты. Думаю, все пары это обсуждают, когда друзья или родственники сталкиваются с подобной проблемой.

Что ж... он знал на что шёл.

Мне так плохо, никогда не думала, что может быть так больно. Слово в сердце нож, оно кровью истекает, рыдает. Душу раздирает на части.

И в голове долбит мысль – за что? За что? За что?

Я же хорошая жена, хорошая мать, хозяйка.

Я не из тех, кто не следит за собой. Я стараюсь. Прическа, маникюр, красивая одежда даже дома. Да, я не та восемнадцатилетняя студентка, тонкая, звонкая, в которую он влюбился. Теперь я женщина, хотя мне только двадцать пять... Я тоже еще молодая.

– Ника, давай я помогу, сам Костика покормлю, тебе надо прилечь.

– Не надо, спасибо... – отвечаю с трудом, голос свой не узнаю.

Усаживаю сына за стол, сама к плите – картошка, слава Богу не подгорела. Но слить её, конечно, Кирилл не удосужился.

Ну, правильно, я сама его приучила к тому, что кухня – это моё. Да он и не любитель готовить, ничего не умеет. Мне это было дико сначала – мой папа всю жизнь готовил нам всякие вкусности, очень любит это дело, я и мужа такого же хотела.

Не угадала.

Думаю, а сама быстро делаю пюре, достаю курицу. Нарезаю грудку мелкими кусочками – крупные Костик не любит. Накладываю ему, ставлю тарелку, сама отхожу к стене, замираю.

– А я ужин, получается, не заслужил? Ник?

Хочется бросить ему в лицо – неужели в ресторане не накормили? Хочется швырнуть в него этой курицей...

Той курицей, с которой он там обжимался. Подлец.

Меня трясет. Не могу больше его видеть! Не могу...

– Прости, зая, я дурак, тебе плохо... Я сам положу, а ты... ты будешь ужинать?

Спасибо, дорогой. Я сегодня наелась.

Выхожу из кухни, не глядя на мужа, но он останавливает, хватая за запястье.

– Ника, в чем дело?

Глава 4

У меня подбородок трясется сразу. Ничего не могу с собой поделаться. Расклеиваюсь. Ста-
раюсь – зубы сцепить надо и не расслабляться. Но я не могу.

Слезы сами текут.

– Ника... Господи, детка, да что с тобой?

Кирилл притягивает меня в объятия, а я... я хочу вырваться, но вижу перепуганный
взгляд сына. Ложку, замершую у его рта...

Нельзя при ребёнке! Только не при ребёнке!

Мама всегда меня учила – ссоры с мужем неизбежны, старайся делать так, чтобы дети
никогда этого не видели.

Я стараюсь. Поэтому, как бы мне ни было противно, я позволяю Кириллу меня обнять.

– Маленькая моя...

Стараюсь не дышать, страшно уловить нотки аромата той, другой... Но, видимо, мой
супруг не так глуп. От него пахнет его одеколоном. Пахнет, правда, чересчур сильно.

Так, словно прямо перед входом в квартиру набрызгался. Всё продумал...

Жесть!

Просто жесть! И это все вот так бесцеремонно врывается в мою спокойную, счастливую
жизнь! Эта грязь... обман... ложь...

– Ник... Никуся, давай я тебя в спальню отведу, а? Может, правда, врача? Ты... бледная.

Никуся... бледная... от его слов только голова кружится, и снова этот ком в горле.

– Не надо, – говорю шёпотом, еле слышно, тихо пытаюсь отстраниться, он отпускает не
сразу.

– Иди, приляг, мы тут сами. Да, сын? – кивает в сторону Костика, повышая голос, –
отпустим маму отдохнуть? Сами справимся?

– Угу... – сыночек бубнит, с закрытым ртом. Уже почти всю курицу умял, а вот пюре,
как всегда, останется. Он у меня мясоед...

Кирилл опускает руки, снова сканирует меня взглядом, силясь улыбнуться. Вроде бы
ничего не понимает. Или?

– Отдыхай, девочка моя, отдыхай... Новости все потом.

Его слова о новостях словно сильнее вбивают кол в сердце. Так, что мне кажется ребра
ломаются. Интересно, что у него там еще за новости?

Или он так спешил с букетом, чтобы сообщить, что уходит к другой?

От мыслей снова к горлу подкатывает...

А Кирилл...

Он с нежной улыбкой поднимает с банкетки букет роз, протягивает мне.

– Как ты любишь, алые розы, без шипов, для самой-самой.

Мне кажется, или у него действительно виноватый взгляд?

– Прими таблетку, родная, – низкий, нежный голос шепчет прямо на ухо, – зашторь окна,
полежи в тишине... я приду, когда уложу Костика, сделаю тебе массаж. И не только. Так... так
хочу тебя, просто капец, с утра хочу на взводе.

Раньше этот томный шепот, этот ласковый взгляд, рука на моей спине заставляли тело
мгновенно плавиться, внутри скручивался тугой комок предвкушения.

Так хотелось поскорее уложить сына, чтобы остаться вдвоем, ласкать друг друга,
любить...

Сейчас я просто в ужасе.

Что если он и правда придёт, и захочет...

Я не смогу! Я не позволю ему больше дотрагиваться до меня.

Никогда.

Вздрагиваю, букетом от него загораясь. Розы без шипов, а кажется острые иглы впи-
ваются прямо в душу.

– Я приду, Никусь, мне так не терпится с тобой поделиться новостью...

Он наклоняет голову. О, ужас! Опускает губы на мою шею, находит ту самую точку, при-
косновение к которой всегда вызывает в моем теле дрожь и слабость... Сейчас лишь мороз
по коже.

Мне тоже не терпится рассказать новость, дорогой. Тоже.

Впрочем, я ничего не буду рассказывать.

Просто покажу телефон.

Глава 5

Утро вечера мудренее. Да? Отличная поговорка, или это пословица? Я все время путаю, да и не важно. Нет у меня сейчас желания следовать пословицам. Хотя я понимаю, что это, наверное, правильно.

Ночь переспать с проблемой, глядишь, на утро окажется, что проблемы нет.

Только вот в моем случае окажется ли?

Что, знакомая напишет и скажет – это был не твой муж, извини? Ну, так я своими глазами видела его на фото! И её... эту... девицу...

Мой мозг лихорадочно пытается выхватить из памяти образ. Где? Кто? Откуда я могу её знать? Где видела? Безрезультатно.

Просто молодая, красивая девочка.

А я?

Стою в ванной комнате, которая примыкает к спальне. В новой квартире весьма удобно расположены санузел, и планировку мы сделали так, чтобы один был только наш. Тут все мои женские штучки – крема, сыворотки, «умывалки», масочки, роллер для массажа лица, которым я не пользуюсь... Все это не лежит на виду – аккуратно разложено в моем личном шкафчике на полочках. Удобно. И зеркало с подсветкой мне нравится. И еще одно зеркало – с увеличением. То, что может безжалостно рассказать обо всех недостатках.

Мелкие морщинки вокруг глаз – мне двадцать пять, их еще почти не видно, но они есть. На лбу чуть заметна морщина гордеца – та самая, над переносицей, между бровями. Сам лоб чистый, я стараюсь не морщить, слежу за этим. У меня ровный маленький нос, от природы пухлые губы, красивые глаза.

Чего ему не хватало?

Да, грудь у меня не очень, честно. Не большая. Но я не могу сказать, что после родов она обвисла. Или... Или я просто не смотрю на себя со стороны? А в глазах мужа она уже...

Чёрт! Ну и сказал бы мне это в лицо! А не вот так...

Когда не понимаешь – за что? Почему ты так унижена самым близким, родным, дорогим человеком!

Снова содрогаюсь от мысли, что вот это – всё!

Сейчас моя жизнь рухнет. Ничего больше не будет.

Ни его улыбок, ни горячего, смелого шепота. Ни быстрых ласк украдкой, когда он ловит меня в коридоре, и прижимает к стене, страстно впиваясь в рот, стремительно, лавиной нападая, а потом резко отпуская, потому что Костик может увидеть или услышать...

Не будет совместных прогулок. Походов в кино, когда ребёнок сдан маме или няне, и можно себе позволить взять последний ряд и пошалить как подросткам...

Разговоров не будет. Разговоров обо всем на свете!

Утро вечера мудренее... Возможно. Только не для меня.

Я не могу ждать утра.

Утром... Утром надо готовить завтрак, кормить мужа, так как ему на работу, потом готовить завтра Костику, кормить его. Вести в сад на полдня – мы только начали ходить, привыкаем. Пока он в саду нужно убрать квартиру. Потом созвониться с Анютой – мы с подругой решили начать свое дело. Открыть магазин детской одежды. Вот занимаемся поиском помещения для шоу-рума. Пока что-то продаем в сети. Вещи берем у нескольких небольших фабрик. В планах, возможно, открыть свое производство.

Я думала, что Кирилл поможет финансово, вы обсуждали это. Он обещал. И как теперь?

Не знаю. Я ничего не знаю, но мне хочется, чтобы поскорее всё решилось. Потому что тяжелее всего испытывать вот это состояние неизвестности. Быть подвешенной между «да» и «нет»...

Стою у окна, обнимая себя руками. Я умылась, нанесла на лицо крем. Хотела снять домашнее платье и надеть шелковый комплект, в котором обычно сплю, но подумала, что это будет лишнее.

Не знаю, сколько времени проходит – час, два... больше?

Слышу как Кирилл занимается сыном, немного играет с ним, потом ведет в душ, укладывает, читает книгу... Мой малыш любит, чтобы ему читали перед сном, наверное все детки такие. Им нужен вот этот момент, когда кто-то из родителей рядом и принадлежит только ему...

Я думала, к тому моменту как придёт муж я смогу успокоиться.

Но нет. Внутри все кипит, бурлит. Я несколько раз открываю фото в телефоне.

Да, я пытаюсь найти следы монтажа! Вдруг это не мой муж? Вдруг это какая-то подстава?

Боже, если бы это было так!

Он ведь... он же любил меня? Любил! И сильно! Как он меня завоевывал!

Я, юная дурочка, которой нравился институтский мажор, которого почему-то все звали «Тесла», хотя ездил он на какой-то другой машине. У нас даже начался роман, я его долго динамила, а Кирилл ходил кругами, мешал...

Дверь открывается тихо, а у меня ощущение – крышка гроба захлопывается. Сейчас. Вот сейчас...

– Ника, ты чего не спишь?

– Кирилл, ты ничего мне не хочешь рассказать?

Поворачиваюсь, и протягиваю телефон. И наблюдаю, как меняется выражение его лица.

Глава 6

Кирилл внимательно разглядывает фото, сам листает галерею.

– Значит, вот откуда твоя мигрень? Ник... вот, честно...

Смотрю, как играют желваки на его припорошенных легкой щетиной скулах. Я даже не пытаюсь понять и просчитать, что он сейчас чувствует, о чем думает. Мне бы с собой справиться.

Я нифига не хладнокровна. Жар дикий приливает к голове, дышать совсем не могу. И сердце где-то в районе горла колотится, словно под постоянным напряжением от дефибриллятора.

– Ника, я даже не знаю, что сказать...

– Не знаешь, что сказать – говори правду. Твои слова, да? – хриплю, пытаюсь проглотить ком, который мешает. Голос свой совсем не узнаю.

– Правда в том, что я был сегодня в ресторане. Да, я был там не один. Да, там была вот эта девушка. Но то, что на фото...

В смысле? Он хочет сказать, что... Не держал её за руку? Не целовал эту руку? Не танцевал? А этот... поцелуй в шейку?

Боже, да как же он может так нагло врать!

Глаза закрываю. Я не могу его видеть. Не могу! И оправдания слушать не хочу, совсем. Это... отвратительно.

– Ника... – он начинает тихо, не видит моей реакции, берет меня за локти, хочется сразу сбросить эти руки, я пытаюсь, но... – Ника! Ника! – он почти кричит, держит крепко, мне больно.

– Пусти, Кирилл, – еле шепчу, одними губами.

– Так да, значит? Сразу обвинила? С ходу? Никаких оправданий? Ты хоть понимаешь, как ты меня обижаешь?

– Я? Тебя? – чуть не задыхаюсь от гнева. Да как он посмел, он...

– Ты! Меня! Я... Чёрт, Ника, я впахиваю как проклятый, я хреначу как не в себя, чтобы поднять бизнес, чтобы у тебя и у сына было всё, чтобы ты как королева ходила, чтобы на любой курорт, как ты любишь, машину, дом, о котором мечтали, а ты...

А я ничего не понимаю. Как наши мечты о доме стыкуются с ужином в компании этой девицы в ресторане? Не понимаю!

И самое ужасное – высказать ему всё это прямо я не могу. Не знаю почему. Может, потому что теплится еще надежда – измены не было?

– Ника... Ника... я... просто не знаю, как, почему... Кому нужна эта грязь? Почему надо было всё представить в таком свете, чёрт...

Он резко отпускает меня, так, что я еле удерживаюсь на ногах. Отходит в сторону. Сжимает пальцами переносицу.

– Чёрт... как же... Вот... мразь! Не сомневаюсь, что это его рук дело... Кто тебе это отправил? Артур?

– Какой Артур? Почему... – вспоминаю.

Артур – бывший компаньон, с которым Кирилл начинал бизнес.

Кирилл разрабатывал проект, писал бизнес-план, договаривался обо всем, превратил старенький автосервис в шикарное современное заведение с огромным спектром услуг. Артур дал часть денег и на этом успокоился. А потом в самый ответственный момент решил забрать деньги из бизнеса, причем немедленно и сразу. Или требовал отдать ему две трети, которыми он будет заниматься сам. Я знаю, что Кирилл уже давно не имел дел с Артуром.

– Ника, ты успокоилась? Готова меня выслушать?

Успокоилась? Он серьезно?

– Мне правда сейчас чертовски хреново, родная. Я на грани! Так что...

Ему хреново? Он на грани? Слушаю и просто... обалдеваю от его позиции. Он что, пытается меня сделать виноватой? Меня упрекает в том, что я посмела заподозрить измену?

– Кто бы тебе это не отправил, Ник, этот человек – лживый подонок. И вот это все сделано специально, чтобы помешать мне. Меня хотят вывести из равновесия, понимаешь? Уверены, что если сейчас у меня начнутся проблемы в семье я не смогу добиться того к чему стремлюсь. Не смогу заключить контракт, выполнить обязательства. Не сдюжу, понимаешь? Нет, ну какие же люди сволочи всё-таки... Просто...

Слушаю его монолог, и всё еще с трудом понимаю, о чём он. Хочет сказать, что это подстава? Но фото точно не постановочные! И зачем кому-то влиять на душевное равновесие моего супруга? Он не какой-то олигарх или магнат. И бизнес его, хоть и успешный, и очень прибыльный, всё-таки не дотягивает даже до сотой странички «Форбс». Не то, чтобы я принижала его достоинства нет, я просто объективна. Все эти разговоры о чьих-то подлых махинациях, всё это словно из дешёвого сериала.

А у нас жизнь. В жизни так не бывает.

В жизни всё гораздо проще.

– Ника...

– Кирилл, хватит. Просто скажи правду. Ты её любишь?

– Ты с ума сошла?

Глава 7

Не знаю, зачем я спросила вот так, в лоб. Наверное, действительно сошла с ума. Дальше слушать его нелепые оправдания сил не было. Но ответ его никак не прояснил ситуацию.

– Ника, я же пытаюсь объяснить.

– Ты пытаешься оправдаться... – нахожу в себе силы чтобы сказать это. – ты не пытайся. Скажи правду и всё.

– Я и говорю правду! Вероника! Чёрт...

О... это совсем плохие новости. То, что он меня назвал Вероникой. Мне нравится моё имя, но к полной версии я не привыкла. Мне нравится быть просто Никой. Никусей, Никушей... Ник-Ник... Когда-то он называл меня так ласково...

– Чёрт, как все это... невовремя.

Милый, не поверишь, это никогда не бывает вовремя.

Мне надоело. Надоело всё это. И сил больше не было. Может, реально, утро вечера мудренее? Надо было спросить утром, в лоб? Может не мучался бы так?

– Кирилл, просто скажи, ты был с ней в ресторане?

Вздыхает глубоко, глаза закрывает, чертыхается снова.

– Был, – почти рычит, как будто это я виновата!

– Ты... сидел с ней за столом, целовал её руку, танцевал?

– Чёрт... Ника!

– Не кричи, Костика разбудишь.

– Прости...

– Да?

– Что, да? Ника? Что? Ну, да! Сидел за столом... Боже, это просто фантастика.

Да нет, милый. Это просто реальность.

Мне неожиданно стало так холодно... я вдруг посмотрела на мужа другими глазами. И мне совсем не понравилось то, что я увидела.

Он юлил! Старался показать напускное возмущение несправедливостью, а сам...

– Кирилл, если ты не хочешь говорить об этом – давай спать. Я устала.

– Ты устала? Ты? Устала? А что ты делала? Прости? Я с утра на ногах. У меня стройка, у меня новые подъемники, монтаж, кретин ремонтник убил движок у новой тачки. В филиале на Юго-Западе управляющий долбоёщер. В Зеленограде конкуренты достали мешать. У меня сделка крупная! Она устала! Что ты делала?

Этого я точно не ожидала. Снова горло перехватило, внутри все выморозило. От обиды, казалось, кровь стынет в жилах.

Но я нахожу в себе силы.

– Ничего, дорогой. Ничего я не делала. Просто... устала. Я лягу в детской.

Делаю шаг, думая, как бы выползти отсюда без потерь. Хочется просто рассыпаться в прах. Но, конечно, так просто не уйти.

Кирилл хватает за руку, притягивает к себе. Я чувствую, как быстро и гулко бьется его сердце.

– Ника... Никуша... Ник-Ник... Господи, прости, пожалуйста! Прости... я осёл. Я... кретин несчастный, придурок... Прости! Я... не прав, не обижайся! Я знаю, что ты делаешь весь день, знаю, милая моя...

Хочу сказать – пусти, пытаюсь вырваться, но горло перехватывает, слезы из глаз брызжут, не могу! Не могу! Не хочу при нём!

– Ника... всё, всё... тихо... не надо... Я... Чёрт, правда, ничего не было! Ника!

Меня трясет, так больно, горько, и эти его нелепые попытки оправдаться... Сказки... он не отпускает, держит крепко. Сжимает ладонями моё лицо, пытаюсь в глаза заглянуть, а я жмурюсь...

– Ника! Родная, это... ну, нет я не знаю, как им удалось подловить на фото... Эта девушка, она... она дочь Шаха. Романа Шахова. Тот самый крупный бизнесмен, с которым у меня сделка. Это... Это очень здорово, знаешь? Это новый уровень! Это...

Дергаюсь, нет сил! Да что же за жест? Для сделки с каким-то там Шахом надо целоваться с его дочкой? Обхаживать её? Обжимать? Еще хуже?

– Тихо... тихо, родная. Нет у меня с ней ничего. И быть не может. Там... Там Шах как коршун сидит. Она же приемная, у меня вообще ощущение, что... Не важно. Тебе эта грязь не нужна. Понимаешь Даша... Дарья, она... у неё были отношения с Артуром. Она его бросила. Она сегодня мне рассказала. Эти... ну да, мы танцевали. Но я её не целовал, просто сказал что-то на ухо, там было очень громко. А рука... Это... это тоже ерунда, она просто рассказывала о том, какой козел Артур, и она права, ты же понимаешь, да? И... она почти плакала сидела, он её, оказывается, чуть ли не бил, а она отчиму боялась сказать. Это... Поцелуй ладони был просто жест поддержки. Понимаешь... если бы не Даша – не видеть мне сделки с Шахом!

Понимаю...

Да, я всё понимаю. Но эта история настолько шита белыми нитками, что мне очень больно.

– Ника... Ник-Ник...

Чувствую горячие губы на шее и оторопь берет, ледяные мурашки перепугано несутся по коже, наперегонки, толкая друг друга...

Инстинктивно сжимаю плечо, наклоняя голову.

Не хочу прикосновений, не хочу его близости, ничего не хочу! Мне противно, до ужаса противно думать, что вот этими губами, он...

– Ника... Чёрт...

Глава 8

С головой накрывает это ощущение разбитой чашки, которую не склеить. Как будто все рассыпалось. Одни осколки вокруг.

– Ника...

Кирилл пытается еще что-то сказать, а у меня состояние, когда я уже ничего не слышу.

– Пожалуйста, пожалуйста, Кирилл, отпусти. Прошу! Не надо ничего. Просто отпусти.

– Ника... Ника девочка моя, почему ты мне не веришь? Почему, скажи? Это правда, всё правда!

– Я... я не могу сейчас, пожалуйста... правда я... мне плохо, Кирилл, мне так больно...

– Прости меня! Я не хотел причинить тебе боль! Малыш! Я... чёрт, да я даже не задумывался! Пойми! Ну, с моей стороны там ничего не было! Я просто... был любезным, вежливым. Поддержал. Эти фото... Ника, кто тебе это прислал?

– Не важно, Кирилл.

– То есть как не важно? Важно! Очень важно! Потому что... Ты пойми, это не просто так! Эти фото... Ника, между нами не было ничего такого! Что сделать, чтобы ты поверила?

– Не лги...

– Я не лгу! – он опять срывается на крик, – чёрт... Господи... прости, я... Ты должна мне поверить!

Я должна. Но я не верю. Не могу. Не знаю почему. Понимаю же, что это даже проще – просто поверить! Тем более мой муж никогда не был пойман на измене, на обмане, на лжи...

Но именно то, как он начал оправдываться... именно это меня не убедило.

Хотя, наверное, я должна радоваться. Опытный изменник наверняка сделал бы всё иначе. У меня бы и сомнений не возникло.

Впрочем, опытный не повел бы девушку в ресторан, где их могут увидеть. Или не делал бы таких знаков внимания на виду. Или...

Не важно.

Я действительно устала и хочу спать.

– Кирилл, иди в душ, ночь на дворе, пора ложиться.

– Ника...

– Пожалуйста... – говорю тихо, еле слышно. У меня правда нет сил на скандалы и разборки.

Надо думать, что делать дальше. Как жить.

– Ника, ты мне не веришь, да?

Я молчу. Но ведь молчание – знак согласия, да?

– Знаешь, это... чёрт возьми... это обидно, что ты вот так, сразу меня... Ладно.

Он похож на обиженного ребёнка сейчас. На Костика, которому я отказываю иногда в сладком, или не покупаю очередную машинку, которых у него «сто пятьсот».

Забавно. Он еще и обижен.

Утро вечера мудренее. Только что-то мне подсказывает, может оно и мудренее, но не проще, точно.

Кирилл отпускает меня, сразу становится легче дышать. Чертыхаясь сквозь зубы, идет в ванную комнату, а я опускаюсь на кровать.

Сижу, обняв себя руками. Опустошена.

Подумать только, еще днем я была абсолютно другим человеком. Счастливым, довольным, планирующим жизнь. Я думала о работе, о том, как мы с Анютой поедем выбирать помещение под магазинчик, о том, как там все устроить. У меня идея – сделать все ярко, просто,

стены украсить детскими рисунками, и вообще, запустить линию футболочек и легких пла-
тьиц, где печатать рисунки детей, чтобы родители могли заказать такую одежду с рисунками
их малышей. Круто же, да? Мне казалось, что да...

Думала о том, что на майские можно рвануть в Питер оставив Костика маме, а можно
всем вместе на недельку в Турцию.

Сейчас кажется, что это все так далеко... в другой вселенной. В другой жизни.

А ведь я еще ничего до конца так и не выяснила! То есть выяснила, что муж мне врет.
Это я поняла четко.

А что у него с этой девицей? При чем тут рассказы про бизнес?

Господи...

Как он мог? Все равно в голове не укладывается вся эта история. Противно.

Даже если поверить, что это просто была часть деловой встречи, что он просто общался с
девушкой, пытался быть любезным, потому что она дочь какой-то важной шишки. Всё равно...
зачем вести себя вот так вальяжно, фамильярно, с чужой женщиной? Получается, всем дал
понять, что жена для него – ноль без палочки?

– Ника, ты еще не спишь?

Кирилл выходит из ванной, чувствую аромат его любимого геля для душа.

– Сплю...

Ложусь, укрываюсь одеялом почти с головой, отворачиваюсь к окну.

– Ника...

Меньше всего ожидаю услышать его шепот и почувствовать его руки на своём теле...

Глава 9

Резко сбрасываю одеяло, собираясь встать, но Кирилл ловко ловит, не давая сбежать.

– Пусти! Кирилл!

– Нет, Ника, погоди, стой...

– Кирилл, убери руки!

– Я уберу, не буду трогать, только не уходи! Пожалуйста! Давай закончим этот разговор, прошу.

– Мы уже закончили.

– Нет. Ты меня обвинила. Не даешь возможности оправдаться.

– Да? Ты, кажется, очень умело оправдываешься.

Меня возмущают его слова, меня вообще все возмущает. Но я пока совсем не понимаю что делать. Что дальше?

Развод?

Из-за простого подозрения? Может быть там на самом деле еще ничего и нет, просто... Не знаю, что, просто. Просто ему захотелось свежего тела? Тут дело даже не в возрасте. Уж не так я стара в свои двадцать пять, даже смешно! Дело в новизне, это я понимаю. Правда, Кирилл никакой не «ходок» и не был. У него до меня и девушек-то серьезных не было, так... Увлечения на пару встреч.

Не нагулялся?

– Ника... Никуша, пожалуйста... Не надумывай себе ничего. Это был просто... разговор. Просто...

– Просто разговор, просто танец, просто поцелуй...

– Не было поцелуя! Я же тебе говорю! Ну... хочешь... хочешь я сейчас ей позвоню и попрошу всё тебе рассказать, а?

Еще чего! Так позорится я точно не буду.

– Кирилл, пожалуйста, давай спать!

– Я не могу так, Ник... Не усну.

– Кирилл, я не знаю, что сказать...

– Скажи, что ты меня любишь, что ты мне веришь, Ник! Прошу... Без тебя все это смысла не имеет, понимаешь? Вся моя работа, этот... контракт, про который я хотел тебе рассказать.

Не могу, слова комом в горле застревают. Любишь... Люблю! Это самое обидное! Я люблю и мне так больно! Слезы катятся по щекам, просто так... произвольно...

– Ник... Ник-Ник... Ну, прости меня, я так больше не буду.

– Как?

– Никак... Ни танцевать ни с кем, ни... вот это все... Даже разговаривать с другими женщинами не буду, хочешь?

Он пытается перевести всё в шутку, а я так устала...

– Хочу...

Хочу, чтобы этот вечер закончился. Хочу, чтобы его просто не было. Никогда.

Чувствую, как он целует мою ладонь, запястье, плечо... Мурашки бегут. Отворачиваю голову, зубы сцепив.

Утро вечера...

Утром я встаю и понимаю, что проспала! Забыла поставить будильник! Мне же надо готовить Киру завтрак, и Костику тоже! Кирилл на работу опоздает, он...

Ох... Воспоминания о вчерашнем накатывают грязной лавиной.

Я не помню как уснула, он что-то шептал на ухо, а мне так плохо было...

Может, на самом деле я не права? Накрутила себя? Поверила какой-то... случайной, по сути, приятельнице?

Кирилл уже встал, и даже умылся – в ванной пусто. Значит, он на кухне. Я тоже совершаю утренние процедуры, спешу туда.

Муж стоит у кофе машины, даже догадался долить молока в капучинатор.

– Доброе утро. Я сделал кофе, бутерброды. Позавтракаешь со мной?

– Доброе. Мне надо сварить Костику кашу.

– Пять минут погоды не сделают, сядь.

– Это тебе не сделают, а он встанет голодный и будет канючить. А мне его еще в сад вести.

– Ник, прошу, пять минут. Я... я хочу поговорить. О том, что было вчера.

Это ужасно, но я совсем не готова к разговору.

И еще меньше готова к тому, что делает Кирилл – выкладывает на стол телефон, чтобы включить запись...

Глава 10

«Ника, я хочу вам сказать, что ваш муж говорит правду, между нами ничего нет... это нелепое недоразумение...»

Жесть!

Еду на встречу с Анютой, и меня до сих пор трясёт.

Додумался! Решил, что вот так вот я ему поверю! Просто жесть!

Нет слов! Позвонил этой девице и попросил записать обращение ко мне! Нет, вот надо так сделать?

На самом деле после этого я засомневалась, может, действительно, ничего там не было?

Не потому, что она сказала. Нет. Просто... Кирилл настолько глупо пытался оправдаться! Я реально решила, что с такими способностями как у него он не смог бы придумать как, когда и где встречаться с другой женщиной, причем, делать это так, чтобы я и не заподозрила!

Он так дико испугался, что я его поймала! Почему?

Ну, даже если и было у него что-то с этой Дашей. И я узнала. Что дальше? Он так боится развода? Но если ему с ней хорошо, то с чего бы бояться? Тем более, она дочка какого-то там важного мужика, пусть и не родная.

Куда проще развестись со мной и жить с ней! И для бизнеса и вообще...

А он...

У меня мозг взрывался от всего этого. И я сама понимала – понятия не имею что делать дальше.

Я кое-как припарковала машину, мест не было от слова совсем, чудом нашла одно свободное. Зашла в торговый центр, где мы облюбовали местечко и завернула в кафе, где меня ждёт подруга.

Которая сразу понимает, что со мной что-то не так.

– Ника, что случилось?

– Сейчас... Ты мне кофе заказала?

– Как всегда. Большой латте без сиропа. И ванильный эклер.

– Мне Кирилл изменил.

– Что?

Разумеется, у Анюты челюсть отвисает. И она слушает мой рассказ, не стесняясь вставляя комментарии, не всегда цензурные.

– Офигеть... да... слушай, я... Я от Томского такого не ожидала, честно. Он... блин, о же любит тебя! Ну, правда! По-настоящему! Вы... ну вот вы в моем понимании такая идеальная, прям, пара. Капец... просто... разочарование... Погоди, но ты прям уверена?

– Анют, ни в чем я не уверена. Правда. Доказательств, по сути, нет, это фото... кстати, надо поговорить с Мариной, которая мне их отправила. Желательно лично.

– Однозначно надо!

– Ну и... понимаешь, Ань... сначала он так яростно стал защищаться, а меня это только на одну мысль наталкивало...

– На воре шапка горит, да?

Анюта очень любит все эти пословицы-поговорки. И я с ней вместе тоже начинаю их использовать.

– Да, наверное. Знаешь, я пока просто не в состоянии мыслить здраво. Полный раздрай. И что делать – не знаю.

– А если измена? Простишь?

Качаю головой так быстро, словно боюсь как бы она не решила, что я дам Кириллу шанс.

- Нет... нет... не смогу. Просто не смогу.
- Ну... другие-то как-то могут, Ник?
- Другие... наверное могут. Вот только я не другие.

Глава 11

Подруга кладет ладонь на мою. Смотрит.

Без жалости или сочувствия – не потому, что их нет, а потому что сейчас они мне не нужны. Мне нужна просто поддержка.

Мне плохо. Больно. Страшно. Жизнь рушится.

Да, я понимаю, что можно закрыть глаза. Так как это делают тысячи, сотни тысяч женщин.

Которые те, другие. Которые могут.

Я не могу.

Да и Анята такая же.

Она с женихом рассталась год назад, буквально накануне свадьбы. Он сказал, что им надо сделать паузу. Убеждал, что у него никого нет, просто надо поразмыслить о жизни – именно вот так и сказал.

Поразмыслить.

Ха! Это слово у нас с Анейтой даже стало нашим личным мемом. Оказалось, что её Павел отправился поразмыслить всё-таки не один. А с новой секретаршей, которая пришла к нему на фирму. А так красиво говорил о том, что ему необходимо несколько недель одиночества!

«Сто лет одиночества тебе, кобель!» – так написала ему Анята в мессенджере, когда узнала про измену. Кстати, с секретуткой он разошелся и сейчас бомбит Аню сообщениями с предложением встретиться и обсудить будущее.

– Ты думаешь, стоит простить?

Аня смотрит как-то странно.

– Я... я не знаю, Ник, ну он же... Кирилл ведь правда тебя любит! Сильно!

– Значит, недостаточно сильно. Ладно, пойдем смотреть помещение?

Да, да! Именно это я буду делать!

Не страдать, не упиваться жалостью к себе, не искать оправданий мужу.

Я буду заниматься делом!

Тем более у меня пока нет доказательств измены. Веских. Чётких. И, может, там и правда ничего не было кроме дурацкого танца. Танец я прощу. И даже то, что он поцеловал её руку. Прощу, но... объясню популярно, что больше так делать не стоит!

А если всё-таки... Тогда моя жизнь изменится очень сильно. Но я буду думать о проблемах по мере их поступления. Сейчас я хочу думать о нашем с Анейтой проекте.

Мы еще раз осматриваем понравившееся нам место, уточняем цену аренды, просим договор. Нас, в общем, всё более чем устраивает.

Вот только...

– Анют, если я реально буду разводиться с Кириллом, то... я же рассчитывала на его поддержку, понимаешь?

– Понимаю, конечно. Мы что-нибудь придумаем. Если ты будешь разводиться, тебе тем более нужна будет эта работа.

Это точно. Работа мне будет нужна. Не собираюсь сидеть и ждать подачек.

Мы просим забронировать за нами это помещение на пару дней – до принятия окончательного решения.

Чёрт, и решение это реально зависит от моего мужа. От его верности...

Меня штормит, когда я выхожу на улицу. Аня зашла в супермаркет, а мне уже пора забирать Костика, я спешу.

Издалека вижу, что мою машину заблокировал какой-то огромный внедорожник. Вот же засада!

В кабине никого. И даже телефон не оставил! Ну... вот есть же уроды! И что мне делать? Минут десять топчусь у машины, потом решаю вернуться в торговый центр, там же должны делать оповещения? Успеваю пройти пару метров и вижу двух представительного вида мужчин,двигающихся в мою сторону.

Они подходят к машине, на меня ноль эмоций. И меня это заводит.

– Господа, а вас не учили оставлять телефон под стеклом, если вы блокируете чужой автомобиль?

– А тебя не учили чужие места не занимать, а?

Тот, кто попроще, кидает это мне презрительно, подходит к водительской двери. А я стою раскрыв рот от возмущения.

– Роман Александрович, я сейчас отъеду, чтобы вам было удобно.

– Да, Сергей, я понял.

Ясно, водитель и хозяин авто, который даже не удостоил меня чести что-то ответить, мельком скользнув по мне взглядом.

– А где тут написано, что это ваше место? – меня просто возмущает такая наглость!

Тот, кого назвали Роман Александрович поднимает голову, кивая на знак. «Места для сотрудников».

Чёрт. И как это я его не заметила? Ясно, что мне было не до того, но... Но я же собираюсь арендовать тут площадь? Я почти местная!

– А если я тоже сотрудник? Вы об этом не подумали?

– Сотрудник? И где же вы работаете?

– В торговом центре! – наглею, заряженная еще вчерашним. Адреналин бурлит, мешая мне адекватно оценивать обстановку.

– Должность?

– Вам какое дело? – меня просто несёт и я не соображаю, что передо мной, скорее всего не самый простой человек. Одет он очень дорого – уж в чем в чем, а в одежде я отлично разбираюсь. Мне бы просто замолчать, и дать ему уехать, но... – Если я, как и вы имею право тут стоять?

– Увы, милая, не имеете, и все сотрудники в курсе, так что, либо вы работаете недавно, либо...

– Либо что?

– Либо вы просто маленькая лгунишка.

– Что? Да вы... вы...

– Я хозяин этого здания. Просто, для справки. Чтобы вы знали, чье место заняли.

Хозяин... вот же... Чёрт. Это же с ним нам с Анютой придётся договор подписывать? Или... уже не придётся?

– Ну что? Еще есть претензии? Или вы извинитесь за то, что нагло встали на чужое место?

– Место неправильно обозначено! Там короны не хватает!

Он меня выбешивает, просто... мужлан! Здоровый как бык, богатый, наглый, думает, что имеет право издеваться над женщиной? Да я...

Лечу к своей маленькой машинке, сажусь в неё и...реву, склонив голову на руль. Мне дико обидно. Не ожидала такой своей реакции, но видимо, навалилось все сразу.

Кирилл с его ресторанными похождениями. Его вранье. Дурацкое поведение. То, что я теперь вообще не знаю, что мне делать. Не известно, будут ли деньги на магазин. Да еще и этот вальяжный жлоб, который смотрел на меня не как на женщину, а как на пустое место.

Я и ощущаю себя именно так сейчас.

Я никто. Пустое место.

Неожиданно дверь машины распахивается...

– Вы что, плачете?

Глава 12

От испуга вскрикиваю, икаю, я просто в ужасе!

Я просто закрылась в своей машине чтобы дать волю слезам! Я что не имею на это права? Он ведь собирался уехать? Или ему так упёрлось это гребанное место?

– Что вам нужно? Я уеду сейчас! Не переживайте! – всхлипываю, понимая, что шикарное место под магазин я только что благополучно потеряла. После этого инцидента вряд ли я смогу тут работать, да и вряд ли этот важный донельзя мужлан подпишет договор с такой как я. – Освобожу вам ваше место под солнцем.

– Успокойтесь, мне не нужно место, я уезжаю.

– Тогда что вам нужно? – я просто на грани, не отдаю себе отчет что ору, что выгляжу, наверное ужасно. Впрочем, как бы ни выглядела, для таких как он я точно пустое место.

– Я хотел извиниться. Не стоило мне так разговаривать с дамой. Не плачьте. Вот, возьмите платок.

Чёрт.

Чёрт. Чёрт. Чёрт.

Он протягивает мне кипенно-белый платок с вышитыми инициалами. Р. А. Ш. И улыбается, кажется виновато.

А мне стыдно.

Стыдно, что вот так расклеилась. Стыдно, что заняла чужое место, да еще и развыступалась. Обычно я так не поступаю, но сегодня у меня совсем не обычный день.

Я подозреваю любимого мужа в измене и мне больно. Очень-очень больно.

– Спасибо... у меня есть... бумажные.

– Возьмите, пока вы их вытащите, ваши бумажные. Он... чистый.

– Я вижу, спасибо. Вам... наверное надо будет его вернуть?

– А вы догадливая. – он усмехается, и... выглядит как будто сразу моложе своих лет.

И даже становится почти приятным. – Повод для новой встречи очевиден, вы должны будете вернуть мне платок.

Я не совсем понимаю, о чем он. Какой повод и зачем? Зачем ему со мной встречаться?

– Или недогадливая? Может, я вас хочу на свидание пригласить?

– Зачем? – я реально недогадливая и в ступоре.

– Зачем мужчина приглашает девушку на свидание?

Что? То есть... это банальный подкат? Верится с трудом. Зачем ему приглашать меня на свидание? Я только что вела себя по-хамски, да и выгляжу я сегодня, честно говоря, совсем не айс. Долго не могла выбрать что надеть, утром все валилось из рук после того как Кирилл ушёл, сказав, что надеется я всё таки опомнюсь и начну мысли логически.

Так и сказал. Выглядел печальным и обиженным.

Он целовал какой-то девке руку, и он еще и обиженка?

Какие же все мужики...

И этот еще, наглый стареющий плейбой... Свидание! Вообще уже...

– Я замужем. – отрезаю резко, возвращая платок, который еще не успела испачкать. Так и сию, зареванная, тушь еще, небось, потекла...

– Кольцо у вас на пальце я вижу. Но просто... это ведь не всегда помеха отношениям?

– Что, простите? – а вот это заявление заставляет меня вскипеть. – То есть для вас брак не помеха? Вы и жене своей так говорите, да? И что? Ей тоже можно ходить на свидания с другими, или это только ваше право самца?

– Я не женат.

– Поздравляю женщин, которым повезло. Извините, мне пора. Я опаздываю.

- Значит, свидания не будет?
- Нет.
- Жаль. Завидую вашему мужу. Иметь такую жену красавицу...
- Можете не завидовать, – не знаю, почему меня неожиданно начинает «нести», – не так уж ему хорошо, если он как и вы считает, что брак не помеха...
- Завожу, наконец, машину. Злюсь... Надо успокаиваться, еще не хватало влететь в аварию...
- Не понял? – этот Роман Александрович, видимо, тоже не слишком догадливый.
- Муж мой считает, что брак не помеха. Ясно? До свидания.
- погоди, куда ты так спешишь? Если твой муж так считает, почему ты... не можешь отомстить и пойти на свидание со мной?
- Что?
- А что? Баш на баш получится, око за око?
- Он ведь на полном серьёзе, да? Вот же... чудак, на букву «м»...
- Нет уж.
- Почему?
- Слишком чистоplotная, потому что. Не хочу лезть в эту грязь. Всего хорошего. Дергаю за ручку, чтобы закрыть дверь. Он, к счастью, сразу отпускает. Выезжаю, сильно газую, с визгом шин, и понимаю, что по щекам опять текут слезы...
- Господи, да что за день-то такой? Что за жизнь такая?
- Подъезжаю к детскому саду, паркуюсь, открываю мессенджер. Пишу.
- «Марина, срочно надо увидеться. Это важно. По поводу вчерашних фото»
- Получаю ответ.
- «Я иду к садику за Тёмкой, если ты там то поговорим».
- Поговорим...
- Почему-то сосёт под ложечкой. Что-то мне подсказывает, что разговор мне совсем не понравится...

Глава 13

– Привет, Ник... ты меня прости, наверное не надо было тебе эти фотографии кидать.
– Почему же... – вижу, что Марине не очень приятна наша встреча и беседа, наверное и мне было бы неприятно. Вот почему в древние времена не любили гонцов, приносящих дурные вести.

– Знаешь, я просто... Ну, как тебе сказать...

Она мнетя, хотя, она ведь ни в чем не виновата, да? Или нет?

– Марин, это был мой муж. Вот только он говорит, что всё там было невинно. А судя по твоим фото получается, что он эту девицу чуть ли не «то самое», прямо там в ресторане.

Она вскидывает на меня глаза, смотрит удивленно. Но я пока не очень понимаю, что именно её удивляет.

– Ты ему рассказала? – ах-ах, теперь понятно, что.

– А ты как думала? Я буду скрывать?

– Ну, я не знаю... может... еще какие-то доказательства найти?

– Какие? Не понимаю, – я действительно не понимаю, и мне непонятно, почему Марина так реагирует. Она что, думала, что я буду скрывать от Кирилла то, что узнала? Или что? – Тебе кажется мало что ли доказательств? Он с ней танцевал, целовал...

– Нет, погоди... поцелуев я не видела, ну только вот... в шею... и то... может там и не было... – Марина начинает мяться, и мне это совсем не нравится, – они шептались о чем-то, флиртовали... Может там и был только флирт?

Здравствуйте, приехали! То есть ничего не было, но фото есть? Это как?

– Марина, а что, флирт это, по-твоему, норма? Я что должна была сделать?

– Слушай, Ник, я просто помочь хотела. По-женски. – вижу, что она недовольна, но ведь я её ни в чем не обвиняю? Я просто хочу знать, что там было и чего не было! И понять, почему я не должна была говорить мужу, что знаю о его тайных встречах. – Но я не думала, что ты начнешь сразу с мужем разборки устраивать.

– То есть как? Его застукали с другой, а я что должна делать?

– Да я просто тебе отправила фото, чтобы ты была начеку! Чтобы... последила за ним, присмотрелась. Там не факт, что что-то есть между ними. Просто...

– Что, просто, Марин? – я реально не очень понимаю сейчас её позицию, и ничего простого в этой ситуации тем более не вижу.

– Ой, Ника, ладно, ничего, проехали. Я помочь хотела, а сейчас еще и виноватой выйду. Сами со своими кобелями разбирайтесь!

Она поворачивается чтобы уйти, но я хватаю её за рукав.

– Постой, я не поняла. Ты мне объясни! Что ты видела? Что мой муж делал в этом ресторане с девицей? Почему ты решила, что он мне с ней изменяет?

– Да не говорила я, что он изменяет! – Марина кричит каким-то резким, визгливым голосом, и это мне совсем не нравится, – я увидела твоего мужика с другой бабой! И всё! Может они коллеги? Может это был деловой ужин? Я тут причем? Хотела помочь на свою голову.

– Коллеги? Деловой ужин с поцелуями? Марин? Ты о чем? Если бы это был деловой ужин ты бы такие фото не присылала. Ты что сейчас его выгородить пытаешься? Или что?

– Я просто хочу закрыть эту тему! Разбирайся со своим мужем, а не со мной! Дура я, не надо было вообще тебе ничего отправлять! Всё, отпусти, мне за ребенком пора.

Она вырывается и уходит. А я стою как оплеванная.

Я ничего не поняла.

Что это было сейчас? Что было вчера? Зачем она отправляла мне фото моего мужа и этой девицы, кажется, Даши?

Кирилл вчера так яростно оправдывался, и это еще больше утопило его в моих глазах. Я его обвинила! А сейчас получается эта мадам вообще не видела ничего такого? Просто общение с девушкой в ресторане? Или что?

А если Кирилл не врёт и на самом деле был разговор с бывшей возлюбленной Артура и он её просто пожалел? А я...

Я запуталась.

Я не понимаю, как теперь быть.

Я думала, что встреча с Мариной поможет, но по факту стало еще хуже.

Что мне делать? Просто поверить мужу или...

Мне нужны доказательства.

Я должна точно знать была ли измена или кому-то действительно просто очень захотелось представить всё так, как будто мой Кирилл мне не верен.

Он, конечно, далеко не кандидат в списки «Форбс», не миллиардер. Зато он умный, красивый, перспективный. Откуда мне знать? Может эта мифическая Даша и ее родственник, с которым мой муж ведет дела решили, что лучше если бизнес будет семейным?

В таком случае у меня для них плохие новости. Просто так я своего мужа не отдам!

Глава 14

Забираю сына из группы, он летит ко мне довольный, показывает поделку, которую слепил из пластилина. А я чувствую, что за спиной стоит Марина. Она уже одела свою дочь, уходит, не прощаясь.

Да я, собственно, теперь и не особенно горю желанием с ней общаться.

И всё-таки, вопросов много. Зачем она отправила фотографии? И почему испугалась того, что я рассказала мужу?

Понимаю, что мне надо серьёзно поговорить с Кириллом. Но как? Даже если он в чем-то виноват, понятно же, что будет себя выгораживать. Он и вчера такой красивый, складный рассказ придумал! И про Артура вспомнил, и про нового партнера, или компаньона – я не поняла. И Даша-то эта такая разнесчастная...

Только вот нормальные мужья разнесчастных девиц в рестораны не водят, не танцуют, руки не целуют!

Что мне делать? Господи, что?

А если правда ничего не было, а я развела целую драму?

Стоп, Ника! Как ничего? Как минимум танец был. Как минимум руку целовал. И шею...

Хорошо, допустим поцелуй в шею не был поцелуем. Там не видно. Он просто наклонился и...

Я еще не успела отъехать от садика. Какое-то мазохистское желание заставляет меня достать телефон. Открываю чат с Мариной, и...

Тадам! Фото удалены!

А я, балда такая, не удосужилась их сохранить. Чёрт, теперь и доказательств нет. Ну что мне стоило просто скопировать их в галерею? Это же так просто! Проверяю, может автоматически было сохранение? Увы, мне не везет.

С другой стороны, ну зачем мне теперь эти фотографии? Любоваться? Или... кому-то показывать?

Ясно, что Марина удалила их только что, сразу после нашего разговора, потому что утром, и когда я общалась с Анютой они еще были.

И что мне думать? Вот, что это было?

Нет, я не отрицаю что на фото был мой муж и он сам этого не отрицал. Да, он сидел в ресторане с этой Дашей, но все остальное было, с его слов, вполне невинно.

Я в тупике. Нужно что-то делать, но что?

Я и не могу ничего, пока со мной ребёнок.

Стараюсь успокоиться

Костик просит меня пойти с ним в парк, покормить белок. Почему бы и нет?

Едем к парку, благо он совсем недалеко. В небольшом магазинчике где нас уже знают покупаем орешки.

Белки тоже нас знают, почти сразу прискакивают две красавицы в серых шубках. Хватают по орешку, и только мы их и видели. Самое начало весны, они еще в зимних нарядах. Вспоминаю, как мы вместе с Кириллом объясняли сыну, почему белочки летом рыжие, а зимой серые. Он долго не мог понять. А потом, когда не сразу заметил серую белочку на дереве – понял.

Маскировка.

Белки не хотят чтобы их заметили.

А вот Марина любит быть заметной, её яркий модный шарф я распознаю сразу. Она идет с дочкой, рядом с ней какая-то девушка. Они подходят ближе. Меня им не видно не потому,

что я маскируюсь как белка, просто я стою за кустом, пусть сейчас ветки голые, но все равно сразу меня можно не разглядеть.

А вот я вижу хорошо. И чем ближе они подходят – тем лучше.

И девушка рядом с Мариной вовсе не какая-то девушка. Это та самая красотка, которая была вчера с моим мужем в ресторане!

Глава 15

Я в шоке, и в ярости. И вообще ничего не понимаю.

Марина её знает? И что получается? Фото отправлены не случайно? Или её подруга не в курсе, что Марина сработала на два фронта?

И что мне делать?

Я уже готова выскочить к ним, но тут слышу жалобный голос сына.

– Мам!

Ох! Боже! Костик метрах в тридцати от меня, и он провалился в сугроб!

Снег рыхлый, все уже тает, а мой чемпион наверняка хотел забраться на вершину. Надеюсь, что белкам будет его лучше видно.

Спешу к сыну, помогаю ему выбраться, отряхиваюсь. Верчу головой, пытаюсь понять, куда делась Марина и её интересная спутница.

Вижу мелькающий вдалеке яркий шарф.

Чёрт... конечно, я за ними не побегу! Но вопросов у меня к Марине появилось много.

И к мужу тоже.

Кирилл ведь спрашивал меня кто отправил мне фото! А я...

Я проигнорировала. Дурочка!

Боже, просто дурочка с переулочка! Сразу обвинила мужа. Сразу поставила крест на нашей жизни.

Нет, там было за что. Эти фото...

Блин. Я ведь теперь даже пересмотреть их не могу! А вдруг и правда там и не было ничего такого? Был ресторан, был танец, был поцелуй руки, шея... была? Ведь реально можно было специально подловить кадр! Например, эта девица ему сказала, что ей не слышно, что он говорит, или сама наклонилась, подружка сделала фото...

Ох, Ника! Развели тебя, как малолетку!

Ясно, почему Кирилл так неуклюже оправдывался! Он ведь на самом деле не умеет врать! А тут ему стало настолько стыдно, что и соврать не смог по человечески!

Мне срочно хотелось увидеть мужа, поговорить. Нет, с ходу просить прощения я не буду. Еще раз послушаю его версию. Интересно, что он сегодня скажет?

Одно я точно знаю, фото мне отправили совсем не случайно, и не из женской солидарности. Вернее, конечно, из солидарности, вот только явно не со мной!

Дома я еще и еще раз прокручиваю всю ситуацию. Готовлю ужин и думаю. Играю с сыном и думаю...

Обвинила ли я мужа без вины, или всё-таки там что-то есть? Ведь и такое может быть! Молоденькая любовница, которой хочется быстрее подвинуть жену, а муж пока сопротивляется, не готов к разводу. Значит, что надо сделать? Правильно, подтолкнуть к разводу жену! Сначала показать – вот, мол, твой красавец как себя ведет? Зачем тебе нужен такой изменник?

Ход грамотный, кстати. Потому что одно дело, например, подозревать измену. Совсем другое – знать о похождениях мужа точно. Тут большинство женщин просто не смогут смириться. Предпочтут не жить с обманщиком и преподнесут любовнице на блюде.

А я? Что сделаю я? Буду бороться за любимого? Или... за себя?

Мысли, мысли... от которых уже тошно.

Было или не было?

Если не было? Если реально просто случайная встреча в ресторане и разговор, про бы поддержать?

Хотя... хорошо же мой муж поддерживает эту девушку! И танцует, и ручку целует, и на ушко что-то шепчет! А еще, оказывается, девушка родственница той самой важной шишки с которым у Кирилла контракт. В этом тоже есть что-то... неправильное. Словно он продаётся.

Стала бы я так себя вести ради выгодного контракта?

Вспоминаю происшествие на парковке и лицо заливают краска. Если бы я знала, что этот импозантный мужчина может сделать нам с Аней скидку на аренду, согласилась бы я на свидание?

Для меня ответ очевиден.

Хотя... конечно ругаться с ним из-за места всё-таки в любом случае не стоило. За это мне стыдно. Будет жаль, если всё-таки у нас с Аней в этом торговом центре ничего не выгорит.

А может... может и правда стоило наплевать на принципы и согласиться на свидание?

Ведь мой муж, похоже, такими принципами пренебрегает...

Или всё-таки нет?

Мне нужно поговорить с ним! Очень нужно!

Увы...

Я жду мужа весь вечер. Он не отвечает на сообщения, только раз прислав сухое – «занят». За это время точно прохожу все стадии принятия неизбежного – отрицание, гнев, торги, депрессию, осмысление...

Осмысление того, что моя жизнь вряд ли будет прежней. Даже если я точно узнаю, что Кирилл мне верен, что никакой любовницы нет и не было, и это всего лишь подстава, я не скоро смогу просто поверить ему. Этот червь сомнения будет грызть. Пусть не всегда, но ближайшее время точно.

За окном ночь. Кирилла нет. Его телефон все доступа.

Меня опять охватывает бессильная ярость и отчаяние. Я просто реву...

Глава 16

Час. Два. Три.

Я давно в кровати, но сон не идёт. И бесит моя беспомощность.

Нет, я позвонила в офис главного сервисного центра. Но, видимо, все уже ушли, включился автоответчик. Личного номера секретаря Кирилла я не знаю.

Как не знаю и номера других сотрудников. У меня есть только контакт Артура, бывшего компаньона, того самого, с которым якобы был роман у этой Даши. Но звонить ему и спрашивать, не знает ли он где мой муж – это просто за гранью. Это всё равно, что позвонить и спросить – а правда ты бросил девушку, и теперь мой муж её утешает?

Уснуть мне удастся ближе к четырём.

Будильник, как всегда, будит меня в семь. Хотя я могла бы поспать дольше – мне не нужно готовить завтрак мужу. Только сыну.

Постель рядом со мной пуста.

И вот тут мне реально становится страшно.

Я ведь представляла только то, что мой муж с другой! И совершенно не задумывалась о том, что с ним что-то может случиться!

Господи!

Хватаю телефон – ничего.

Может, это и хорошо? Дурные вести приходят быстро.

Выхожу из спальни, в голове сумбур, не понимаю, что делать и тут... Вижу Кирилла, который прикорнул на диване, укрывшись пледом.

Во мне поднимается дикое возмущение, и я готова уже устроить скандал, когда замечаю, на его лице ссадины. И еще чувствую запах гари...

Господи, что случилось?

Присаживаюсь рядом, осторожно убираю прядь волос с его лба. Он моргает, открывая глаза.

– Ника... Ник-Ник...

– Кирилл? Что случилось?

– Всё нормально, пожар.

– Пожар?

– Угу... Ник, прости, дико болит голова, там... в общем, я полночи там разруливал, дико хочу спать.

– Да, конечно, – я просто в шоке, не соображаю что делать. – иди в спальню.

– Мне в душ надо, но сил нет, я еще полежу тут...

Он закрывает глаза и тут же в сон проваливается.

А меня трясёт. Какой пожар? Где? Что горело?

Иду на кухню, достаю телефон, листаю новости. Про большой пожар ничего. Захожу на сайт автосервиса Кирилла – тоже ничего.

Потом вижу небольшую заметку в районных новостях. Горел склад при автомагазине, это рядом с сервисом Кирилла. Там всякие горюче-смазочные, даже был небольшой взрыв. Пожар чуть не перекинулся на здание сервиса.

Вот почему Кирилл был там.

Господи.

А если бы... если бы с ним что-то случилось? Если бы он...

Сердце отбивает дробь.

Кирилл, мой муж, мой любимый мужчина, единственный мужчина! Сейчас вспоминается только самое хорошее.

Его первый восхищенный взгляд и то громкое – ВАУ! Не постеснялся тогда при всех показать, что я ему понравилась. И настойчивые ухаживания.

И то, как в драку влез мою честь защищая.

Как признавался в любви...

Готова ли я всё вот это выбросить только потому, что какая-то девица хочет занять моё место? Я ведь не знаю, что там было на самом деле. Почему-то сразу поверила фото, хотя мой муж раньше мне не врал!

И он меня любил, я знаю! И... любит, я надеюсь!

Так может, не стоит отдавать его какой-то на блюдечке? Может, стоит побороться?

Решительно встаю – пора варить кашу, будить сына, мужу завтрак можно приготовить позже, я понимаю, что на работу он точно сейчас не поедет.

Мне нужно быть умнее! Нет, мудрее!

Такими мужиками как Кирилл не разбрасываются – это я и сама понимаю.

Успеваю насыпать в ковшик горсть риса, залить водой, чтобы промыть. Мой зайчик любит сладкую рисовую кашку.

Телефон пиликает, принимая сообщение.

Открываю и хочется крепко выругаться.

«Уверена, что твой муж был на пожаре?»

Глава 17

Делаю скрин на автомате. Номер тоже сохраняю. Перезваниваю, но, естественно, абонент не абонент.

Это начинает дико раздражать.

Почему я не должна верить мужу? Теперь, настойчивость с которой меня пытаются убедить в неверности Кирилла даже не просто бесит. Она кажется весьма и весьма подозрительной!

Ладно, допустим на фото в ресторане был он и вел себя с этой девицей, мягко скажем, фривольно. Но ведь она могла сама его спровоцировать? Конечно могла!

Я не оправдываю Кирилла, он, конечно, тоже виноват. Не стоило таскаться по ресторанам со всякими!

Вспоминаю его оправдания, и задумываюсь, были ли они там вдвоем? Может и нет! Может, это именно мне все так представили! Кирилл же говорил, что она дочь нового партнёра.

Господи, это какой-то ужас.

Мне хочется прекратить прокручивать ситуацию у себя в голове. Прекратить строить какие-то предположения.

Но пока я не поговорю с Кириллом я всё равно буду это делать. А мне, на самом-то деле, надо понять, о чём спрашивать мужа! Как построить разговор так, чтобы он просто сказал правду!

Не юлил, не оправдывался, переживая, что я пойму его не так.

Я всё равно пойму не так. Мы же, девочки, такие...

Ох, как хочется отключить эмоции и включить разум! Если бы это было так просто!

Снимаю с плиты кашу. Накрываю крышкой. Пора будить сына. Вести его в садик.

Там я могу снова столкнуться с Мариной и мне есть что ей сказать!

Костик уже проснулся, веду его умыть.

Простые действия помогают хоть на несколько минут отвлечься.

– Ма! Папа! Он спит? – сын удивленно косится на диван, где посапывает Кирилл.

– Да, малыш, спит, тихо... Он устал.

Смотрю на мужа, понимая, что надо бы обработать его ссадины, может и ожоги есть...

Веду сыночка на кухню, усаживаю, накладываю кашу, добавляя немного масла. Мне повезло, Костик у меня в еде неприхотливый, непривередливый. Он даже рыбу ест с удовольствием. Думаю о том, что на ужин можно было бы запечь форель, и внезапно желудок скручивается.

Еще не хватало!

Бывает у меня такое, на нервной почве. Вернее, раньше, бывало. В институте во время сессий меня постоянно доставали вопросами про беременность, а меня тошнило от нервов! Давно со мной такого не было.

Но и не нервничала я давно. У нас с Кириллом была счастливая, спокойная жизнь, не было поводов для стресса. И вот, на тебе.

Захожу в комнату, смотрю на спящего мужа.

Он такой родной! Любимый. И любящий.

Я же помню, как он признавался мне в любви! Как его трясло. Как руки дрожали...

И первый поцелуй помню...

Я же совсем еще юная была, дурочка. Мне тогда казалось, что я влюблена. Не в Кирилла, в другого. Главного институтского мажорчика, Вадима. Нет, он был хороший парень, веселый, смелый. Один раз поехала на вечеринку, где был Вадим, пригласила танцевать, сама. Глупая,

так хотела продолжения. А он сказал тогда, что это всё не для меня, и специально Кирилла вызвонил, чтобы он меня забрал.

Мне Кирилл тоже нравился, тем более он в то время уже круги вокруг меня нарезал, подкатывал, но почему-то я была уверена, что он не для меня. Слишком серьёзный. И потом, он был старше, тогда казалось, разница в пять лет – пропасть.

Кирилл тогда за мной примчался, к своей машине подвел, я не ожидала, что эта крутая тачка – его. Она не новая была, скорее раритет, но такая классная. Я стала расспрашивать, но он бросил сухо, мол, она недорогая. Как будто в цене было дело!

И вообще он вел себя в тот вечер со мной так строго, словно я провинившаяся младшая сестрёнка, сквозь зубы разговаривал.

Проводил до квартиры родителей, а когда я уже собиралась дверь открыть, неожиданно схватил за руку, буквально впечатал в стену своим телом, высокий сильный. Смотрел так... глазами сверкая, а потом поцеловал. Мне казалось, что я улываю... Так было хорошо с ним целоваться! Он тогда отстранился резко, посмотрел на меня, ухмыльнулся, отпустил и начал спускаться по лестнице, а потом повернулся, посмотрел, что я не двигаюсь, не шелохнусь, обалдевшая от его напора и опять вернулся. На этот раз целовал нежно. А я думала, как можно сойти с ума от одних поцелуев? Оказалось – можно. Я была уверена, что мы полночи так простояли, на самом деле нет, конечно. Уходя, Кирилл снова строго сказал, что заедет утром.

Мы начали встречаться, правда, встречи были редкими – он тогда уже много работал. А я... я не была ветренной, конечно, но хотелось и с девчонками погулять, и с школьной еще компанией встретиться. Кирилл ревновал. Высказывал мне претензии. Ну я и решила – если так, то лучше будет без него. Сказала ему, что все кончено и уехала в бабушке в Ярославль.

Кирилл туда примчался через три дня. Выглядел так, словно неделю не ел и не спал, потом сказал – так и было. Суровый был очень, я даже испугалась тогда.

– Значит, ты решила, что это всё?

Я молчала, потому что ничего я не решила! Я хотела быть с ним. Но мне всего девятнадцать исполнилось, первый курс окончила, я не думала о таких серьёзных отношениях.

– Ника... я... я просто пропал, не могу, с ума схожу! Думаю, что пока я работаю тебя кто-то уводит, что ты с кем-то...

– Я просто встречаюсь с друзьями!

– А я люблю тебя, понимаешь ты это?

Меня тогда именно вот это признание простое так поразило. И так хорошо стало! Он любит! Я ведь тоже понимала, что испытываю к нему сильные чувства, сама их боялась...

А Кирилл доказывал свою любовь. Как мог. И подарки дарил, и цветы, всё, что я захочу. И замуж сразу позвал, сказал, что просто так ему не интересно. Знал же, что я еще девочка...

Осенью свадьбу и сыграли.

И за все это время у меня ни разу не было повода усомниться в верности Кирилла.

Почему же я так сразу поверила этим фотографиям?

Глава 18

Везу Костика в садик. Вижу, что дочь Марины уже в группе, значит привела раньше меня. Боялась встречи? Или просто совпадение? Не знаю.

У меня столько противоречивых чувств и эмоций внутри, мне срочно нужна поддержка.

Домой поехать не могу – не готова пока говорить с Кириллом.

Набираю Аняте, понимая, что она наверное еще спит.

На моё счастье – нет! Она в том самом торговом центре, оказывается записалась на пробное посещение тамошнего фитнес-центра. Договариваемся о встрече там через сорок минут. Как раз я успею доехать.

Приезжаю на уличную парковку, знакомый внедорожник красуется на своём месте. Вспоминаю его владельца и почему-то зло берет.

Как он там сказал? Замужество не помеха? Интересно, это все богатые мужики так считают? То, что он довольно обеспечен мне ясно. Но когда достаток стал синонимом вседозволенности? Или это всегда было, а я просто наивняш, полагающий, что вечная любовь есть?

Кирилл ведь у меня тоже мужчина с более чем хорошим достатком. Последний год его доход очень сильно вырос.

Да уж, не знаешь, что лучше... бедный муж, который будет только твоим, или богатый, на которого ведут охоту...

Паркуюсь как можно дальше от авто этого Романа Александровича. Выхожу, думая о том, что одета я, конечно, не для посиделок с подружкой в кафе. На мне трикотажный костюм, не совсем спортивный, узкие брюки и объемная толстовка с капюшоном, волосы закручены на макушке, перехвачены резинкой-пружинкой. Естественно, ни грамма косметики.

Ладно, сейчас меня мой внешний вид мало волнует. Кутаюсь в объемное стеганое пальто, иду к главному входу. Как назло, мне навстречу идет тот, кого бы видеть не хотелось. Хотя, вероятно он меня и не узнает.

– Доброе утро. Вы сегодня рано, на работу?

– Доброе утро, – говорю так, чтобы было ясно – утро добрым не бывает.

– Отлично выглядите, удачного вам дня.

– Спасибо.

– Машину в удобном месте припарковали? Если хотите, можете встать на моё, я уезжаю до вечера.

– Благодарю, сегодня с парковкой проблем нет.

– Я рад. Кстати, вы не сказали, где работаете.

– А должна была? – смотрю с вызовом. Мне не очень нравится с ним говорить, и я бы сбежала, но это не очень вежливо. К тому же... всё-таки мы с Аней планировали открыть тут магазин, так что ссориться с владельцем здания нецелесообразно.

– Один ноль в вашу пользу... – Улыбается, показывая идеальные, белоснежные зубы...

Я понимаю умом, что передо мной интересный, обаятельный мужик, который, к тому же, по какой-то неведомой мне причине делает попытки со мной контактировать. Даже, вроде как флиртует, хотя это кажется фантастикой. А мне вот это даже не льстит! Наоборот, бесит дико.

И видеть его не хочется.

– Всего хорошего. – говорю и отворачиваюсь, чтобы пойти к зданию.

Может... может всё-таки поискать другое место для магазина? Ну почему тут всё идеально для нас?

– Погодите, – он нахально хватая меня за руку, я возмущенно смотрю на ладонь, лежащую на моем предплечье. – Простите, я просто хотел узнать, как зовут девушку, которая произвела на меня впечатление.

Ах, впечатление! Интересно, чем? Потоками слез и туши?

– Я не знаю как зовут девушку, которой это удалось. Пустите.

– Вам это удалось. Хотелось бы узнать ваше имя. – Специально делает акцент на слове «ваше». Гадостный гад.

– Зачем? – смотрю прищурившись. Мне начинает это надоедать. Сегодня же посмотрю другие варианты помещений.

– А если вы мне понравились?

– И что? Это повод говорить вам имя?

– Жестокая. – он снова одаривает меня своим голливудским оскалом. Бесит.

Не помню, чтобы меня в последнее время так раздражал другой человек.

– Обычная. Я могу идти?

– Конечно. Увидимся.

– Надеюсь, что нет!

– Не надейтесь, я настойчивый! – смеется и довольный шагает к своему огромному авто.

Что там говорят про мужиков, которые покупают большие машины? Уверена, в случае с этим Романом народная мудрость работает.

Злая захожу в торговый центр, почти бегу к кафе, где меня встречает восторженно улыбающаяся Аня.

– И какие дела у тебя с Шахом?

Глава 19

– Шах? Это у него кличка что ли такая? – смотрю на подругу невесёлым взглядом. – Не хватало мне еще тут всяких шахов, ханов, султанов Сулейманов... Аня, мне так плохо...

Реально плохо, роняю голову на руки и реву. И ненавижу себя за это. Потому что мне надоело моё состояние, при котором меня периодически пробивает на рыдания.

Это как отрезать хвост собаке по частям, думая, что там проще. Проще – сразу ампутация больного органа. В моем случае – сердца.

– Ник... Ник-Ник, ты чего?

– Давай не будем тут магазин открывать, а? Пожалуйста?

– Почему? Место отличное... или ты из-за хозяина? А что он? Откуда ты его знаешь?

– Я не знаю. Только имя вот знала, Роман Александрович.

Где—то в голове гудит тревожный звоночек, но я считаю, это всё из-за того, что этот случайный знакомый тогда сказал. Брак не помеха. Не помеха! А что тогда? И почему эти мужики так считают? Ненавижу...

Я пересказываю Ане историю знакомства с владельцем внедорожника и торгового центра. Хотя говорить хочу вообще о другом.

– Теперь вот я думаю, стоит ли тут аренду проплачивать?

– Ник, ну, если честно, место шоколадное, цена за него не кусается, а с этим... ну, слушай, если твой Кирюша ходит по ресторанам с коллегами, почему бы и тебе для пользы дела...

– Аня! – в ужасе смотрю на подругу, она серьёзно?

Вскакиваю, собираясь уйти. Мне сейчас только вот на большую мозоль не надо! Это очень мерзко!

– Ник, прости, я дура, остолопка... Прости.

Она хватает меня за руки, усаживая на диванчик, обнимает.

– Прости... расскажи, что дома?

– Пожар, дома...

– Что? Как? – Анютка в шоке, а я...

Всхлипываю, потом собираюсь, рассказываю спокойно, показываю сообщение от «абонент в сети не зарегистрирован», плюс добавляю историю вчерашней встречи с Мариной и этой самой Кирилловой Дашей.

Снова что-то звенит в мозгу. Даша... Даша... Даша потеряша...

– Ох, Ника... прямо турецкий сериал!

– Ага, только вот Кирилл нифига не Серкан Болат*...

– Ну, почему? Судя по ажиотажу, который вокруг него творится – как раз таки Серкан...

– Ань, серьёзно, скажи, что мне делать?

– Детектива нанять. И я не шучу.

– С ума сошла?

– Почему? Зато ты узнаешь всю правду. Есть ли у твоего мужа что-то с этой Дашей-няшей, или это её больные фантазии.

Анюта начинает объяснять свою позицию, а я думаю – может всё это и правда попытка вот так просто заполучить моего мужа?

Я, конечно, покривила душой заявив, что муж мой не герой известного турецкого сериала. Типаж у него другой, он у меня скорее... Бали Бей, или Кямран... в общем, больше на Бурака Озчивита смахивает. Высокий, темноволосый, ну, может не настолько брутальный, но...

Кирилл очень красивый мужчина. И достаточно обеспеченный сейчас.

Лакомый кусочек, в общем.

Боже... я даже не представляла, что в моей жизни случится вот такая вот ерунда! Что мне придётся защищать мужа от охотниц за штанами!

– Ник, ты всё равно теперь не поверишь Кириллу, чтобы он тебе не сказал. Червячок будет сидеть. А если детектив...

– Аня, нет. Я не смогу.

Я правда уверена, что не смогу! Это... это неправильно! Это значит, что я априори ставлю под сомнение слова мужа! Не доверяю.

А какая семья без доверия?

Всё просто развалится, рассыпется. Говорю об этом подруге, пытаюсь объяснить, а она...

– Ника, а тебе не кажется, что у тебя уже всё развалилось и рассыпалось?

– Что?

Понимаю, что подруга права.

В тот момент когда я безоговорочно поверила фотографиям, не дождавшись объяснений мужа, когда не поверила его оправданиям – тогда уже всё стало разваливаться.

Но что я должна была сделать? Что?

Самое страшное, что слушая подругу я понимаю, а ведь детектив – это выход! Это будет взгляд со стороны, непредвзятый, безразличный, справедливый. Он скажет все правду. Наверное...

И всё-таки я не решаюсь пойти на этот шаг. Я сама поговорю с мужем еще раз.

Еду домой, в надежде застать Кирилла, к моему удивлению, в квартире его нет.

Значит, уехал на работу? Что ж...

Принимаю душ, быстро вытягиваю волосы, надеваю новый брючный костюм – я надеялась, что именно в нём пойду подписывать договор с владельцем торгового центра. Ха! Обойдется! Шах-падишах!

Сажусь в машину и еду к сервисному центру, где находится главный офис моего мужа и его кабинет.

Улыбаюсь охраннику – меня тут знают, поднимаюсь на второй этаж.

Дверь в приемную приоткрыта и...

– Малыш, ну я же просил тебя! У нас был уговор...

Похоже, детектив мне уже не нужен.

Глава 20

Конечно же по закону жанра я должна была бы, наверное, сыграть им на руку. Испугаться. Убежать. Закрыть глаза на то, что слышала. Рефлексовать дальше. Быть несчастной обманутой овечкой, которую жалеют на женских форумах одни, и ругают другие.

Но я открыла дверь и вошла.

Кирилл сидел в своем рабочем кресле. Милая девушка Даша, бывшая Артура удобно расположилась на коленях у моего мужа.

Беллссимо! Перфекто! Браво!

– Добрый день, Кирилл.

– Ника? Что ты тут...

Глупее сказать от не мог ничего. И сделать.

Наблюдаю как мой неверный муж буквально сбрасывает девицу с колен. Встает.

– Ника...

– Я всё не так поняла, да? – ухмыляюсь. – Ладно, я пойду. Закончи разговор с малышом, потом со мной поговоришь.

– Ника!

Кирилл отодвигает своего малыша в сторону, идёт ко мне, но я разворачиваюсь и стремительно выбегаю из кабинета.

Скачу по лестнице, слыша за собой громкий топот – муж несется следом.

Чёрт, не готова я сейчас встретиться с ним лицом к лицу! Не хочу!

Нет, я не боюсь расплакаться, не боюсь унизиться до скандала.

Просто не хочу.

Мерзко.

Грязно.

И банально.

И сразу вопросы к себе. Почему? Что я сделала не так? Что упустила? Гребанный перфекционизм!

Всегда была заиклена на том, чтобы сделать лучше, чтобы получить заслуженную похвалу. Лучшая в школе – ну почти, до медали не дотянула. Активистка в институте. Мне и в семейной жизни хотелось быть лучшей.

Чтобы муж гордился. Чтобы приходил домой и знал – его ждут, тут ему будет спокойно, вкусно, уютно, страстно.

Чего ему не хватало?

– Ника, стой! погоди!

Он ловит меня недалеко от поста охраны. Вжимает в стену. Нависает.

– Ника...

– Не здесь, Кирилл.

– Подожди. Не уходи так. Пожалуйста. Ника... Это...

– Не то, что я подумала? А мне кажется, что как раз вот это и есть самое «то»! Пусти меня. Я еду домой. Разберешься с малышом – приезжай. Поговорим.

– Поговорим? Ник, я... мне нужно всё объяснить, ты правда не так поняла! Там... у меня ничего нет, я...

– Боже, Кирилл! Не унижайся! И меня не унижай, ладно? Всё!

Резко сбрасываю его руку с предплечья, выхожу на улицу.

Ненавижу раннюю весну. Холод. Слякоть. Это небо убийственное, глядя на которое хочется спать, лучше вечным сном.

Сажусь за руль. Руки трясутся.

Как ни странно, плакать совсем не хочется.

Надо в магазин заехать, купить Костику фруктов, овощей, индейку на ужин.

Боже! Смеюсь беззвучно, думая о том, что ужин теперь надо готовить только сыну, можно не напрягаться. Как будто меня это сильно напрягало!

Я любила готовить мужу. Любила! Придумывать что-то новенькое, удивлять, готовить его любимое. Устраивать нам романтические ужины, словно мы в разных странах, пробуем местную кухню. Для Италии я наряжалась в длинные сарафаны с воланами, делала прическу и макияж как у Софи Лорен. Для Франции примеряла образ Амели – феи с Монмартра. Для Индии купила сари, которое Кирилл потом долго разметывал, добираясь до моего тела...

Зависаю на светофоре, отмирая только тогда, когда сзади начинают истошно сигналить, поворачиваю на стрелку, слышу визг тормозов и стук, чувствую, что мою машину качнуло. В меня кто-то въехал?

Господи, какая-то ирония судьбы! Собираться разводиться с мужем, хозяином сети авто-сервисов, и попасть в аварию!

Осматриваюсь, вижу недалеко от моей «божьей коровки» стоит потрёпанный седан явно отечественного производства. Из него выходит мужик средних лет, сразу понимаю, радости ему наша встреча на дороге не доставляет.

Чёрт. Не хочется выходить. И что делать? Я пару раз попадала в мелкие аварии – не по моей вине.

Вожу я аккуратно. Не потому, что боюсь и осторожничаю. Нет, могу и агрессивно, просто со мной почти всегда ездит сын, им я, естественно, рисковать не буду.

Когда случались происшествия я всегда звонила Кириллу. И сейчас рука на автомате потянулась к телефону.

Ну, нет. Ему – точно нет. И вообще... Надо вызвать специальные службы? Или не надо? Вроде авария незначительная. В страховую позвонить...

Мой товарищ по несчастью, который, кстати, и является виновником аварии подходит к моей двери и стучит в стекло.

– Ну что, дамочка, доездились?

Интересно? Он это мне?

Приоткрываю окно, только чтобы мне было лучше слышно, совершенно не ожидая, что произойдет.

Эта скотина, придурок, который, как мне кажется еще и нетрезвый сел за руль, хватается за шарф и тянет со всей силы, так, что я бьюсь головой о дверь и окно моего авто. Я в ужасе пытаюсь отцепить его клешню. Хриплю, требуя меня отпустить, понимая, что бесполезно.

Господи, это какой-то ужас! Просто тихий ужас! Худший день с моей жизни! Чокнутый водила чуть специально отпускает шарф и тянет опять, чтобы я билась головой, орёт матом, угрожает мне, а я ничего не могу сделать! Даже до телефона дотянуться!

А потом меня резко отпускают, и я только вижу, как этот урод отлетает на несколько метров и падает в грязь. Ничего себе, вот это удар!

– Ника, с вами всё в порядке?

Глава 21

Ничего со мной не в порядке!

Можно мне машину времени? И вернуть... Хм, а куда, собственно? В тот день, когда я получила фотографии? И что? Не открывать их? Удалить? Забить? И жить дальше с любимым мужем, у которого есть «малыш»?

Жесть.

Злость на мужа прогрессирует.

Мне кажется я ненавижу его сейчас так же сильно как и любила! Ненавижу!

Потому что очень больно.

Больно, и еще хочется, чтобы всё это всё-таки оказалось неправдой. Ага! Пусть докажет, что «малыш» случайно ему на коленки запрыгнул.

– Ника? Давайте я отвезу вас в больницу.

Шах. То есть Роман Александрович. Как он тут оказался? Не следил же за мной? Бред, конечно, не следил. Это случайность. Но мне повезло. Без него я бы... я бы не знаю, что сделала.

– Спасибо вам. Не нужно в больницу. Я хочу домой.

– Домой, так домой. Только, поедете на моей машине.

– Как? А моя?

– С вашей останется мой водитель, в любом случае её нужно отогнать на сервис, тут недалеко есть один.

Он смотрит на меня прищурившись, словно изучает, сканирует. А я почему-то думаю о том, что постаралась и выглядела отлично. Правда, этот придурок, который в меня въехал всё испортил.

Так, стоп, Ника, не об этом. Что сказал этот Шах? Машину на сервис? Да-да, есть тут один недалеко. Сервис моего мужа, который скоро будет бывшим.

По спине холодок ползет, меня передергивает, что-то надвигается неотвратимо, я пока не понимаю – что. Нехорошее что-то.

Да, скоро много чего будет, нехорошего. Развод, например.

– Ника? Вы меня слышите? – кажется, он ничего не говорит? Или меня всё-таки лично стукнуло.

– Слышу. Наверное. Только не понимаю. Надо же как-то оформить? Это же ДТП? Я не имею права покидать место аварии.

– Машина не имеет права, а вы – имеете. Не переживайте, я всё решу. Выходите, пересяживайтесь в мою машину.

Он открывает дверь моей «божьей коровки», подает руку.

Галантный. И почему я его стареющим плейбоем назвала? Он пока еще не очень стареющий. Да, старше моего Кирилла. То есть не моего уже. Кирилл теперь «малыша», целиком и полностью.

Всхлипываю непроизвольно. Шах неожиданно приобнимает меня, поддерживая, а я шарахаюсь от него как от прокажённого.

– Извините, Ника, я боялся, что вы упадёте.

– Не упаду. Спасибо.

Он предлагает мне занять место рядом с водителем. В салоне вкусно пахнет кожей. Дорого-богато. Красиво. Стильно.

Я вроде равнодушна была всегда к дорогим машинам, и свою малышку не хотела менять, но сейчас смотрю на это великолепие и понимаю – что-то в этом есть. Обаяние буржуазии? Или как это называется? Аристократия среди авто?

Шах всё еще стоит у машины, с моей стороны.

– Ника, Сергей останется тут, уладит все дела. Нужны только документы на машину, надеюсь, вы мне доверяете?

Конечно же нет! Я теперь не доверяю никому. Но оставаться тут не хочу, тем более водитель седана встает и шатаясь идет к моей машине. Вижу подъехавший экипаж сотрудников ДПС.

– Ника?

– Сейчас. – лезу в сумку за документами и только тут до меня доходит!

Он все время меня звал по имени! А я ведь ему так и не сказала, как меня зовут?

Протягиваю документы, видимо взгляд у меня говорящий, потому что Шах ухмыляется.

– Красивое у вас имя. Ника.

Чёрт.

Еще несколько минут – смотрю как он общается с приехавшими инспекторами, или кто там приезжает? Они же не полицейские вроде? Я не знаю. Раньше Кирилл как-то решал все вопросы, я не вдавалась в подробности. Теперь придется всё самой.

И жить как-то... самой.

Развод. Не думала, что меня это коснётся. И вот... Квартира у нас в совместной собственности, значит, придётся делить. Машина у каждого своя. Бизнес Кирилла... Я не претендую, конечно, но... полагаю, что он может испугаться, что потребую так же половину.

Господи, сложно-то как всё! Сложно...

– Поехали? – Шах садится на водительское место, смотрит на меня, потом наклоняется.

Он что собрался меня поцеловать?

Боже...

Глава 22

- Что? Испугались? Просто... ремень.
- Я могла и сама.
- Могла. Ты вообще самостоятельная я смотрю.
- Мы с вами на брудершафт не пили. – краснею и злюсь, не понимаю, почему этот мужчина так на меня действует! Ненавижу когда мне вот так «тыкают». Бесит просто!
- Это не проблема, выпьем.
- Нет.
- Да? Почему?
- Сжимаю зубы. Хамить нельзя, Ника! Не надо! Он тебе помогает!
- Закрываю глаза, чувствую, не вижу, а чувствую, что он ухмыляется! Чёрт... Ну почему мне так не везет-то, а?
- Кто ж меня проклял?
- Расслабься, я не кусаюсь. Хотя... тебя проучить стоит. Выпороть.
- Что? Он серьезно?
- Поворачиваюсь, понимая, как начинаю просто закипать, ноздри раздуваются.
- Темпераментная вы штучка, Ника...
- Ухмыляется опять. Гад.
- Чёрт... откуда всё-таки он моё имя знает?
- Впрочем, наверняка для него это не проблема. Узнать имя. Номер и марку моей машины он точно запомнил. Потом, я сказала, что работаю в торговом центре – тоже мог выяснить через службу безопасности, например, или через тех, кто занимается арендаторами.
- В общем, не бином Ньютона, что уж там.
- И всё-таки... зачем он узнавал, как меня зовут? Просто так? Или...
- Ох, или что, Ника? Влюбился в тебя что ли? Ха!
- Я хмыкаю, отвернувшись к окну. Мне это не льстит. Совсем. Зачем мне любовь какого-то случайного мужика сейчас? Когда мой любимый муж нашёл себе «малыша»?
- Что? Отомстить? Завести интрижку? Как это называется – адюльтер?
- Господи, меньше всего я сейчас думаю о том, чтобы отомстить Кириллу.
- Я сейчас... я сейчас вообще не думаю. Отупела.
- Хочется на ручки, и чтобы лапки, а не вот это вот всё...
- Пытаюсь бороться с комом, возникшим в горле, дыхание сдавило, в глазах щиплет. Не плакать, Ника! Не смей!
- Ника, вам плохо?
- Вот что ему сказать? Что?
- Плохо мне. Очень. Я в аварию попала, потом меня какой-то страшный мужик чуть не задушил, а вообще... я мужа с любовницей застала. Так что...
- Молчит Роман Александрович.
- Что, не ожидал?
- Хмыкаю опять. И тут понимаю, что везет он меня точно не ко мне домой. А куда?
- Я подумал, что нам с вами не помешает выпить по чашечке кофе, на брудершафт.
- Вы подумали? А меня спросить забыли?
- Ника, правда, нам с вами нужно поговорить.
- Неужели? Я вот так не считаю. Мне с вами не о чем разговаривать.
- Правда? Совсем не о чем?
- Совсем. Если вы думаете, что я... что из-за того, что мне муж изменил я... я с вами... вы ошибаетесь. Я вам уже сказала. Я не собираюсь пачкаться.

– То есть со мной вы испачкаетесь?

– Вы меня поняли.

– Не совсем. И потом... я не предлагал вам сразу лечь со мной в койку. Просто выпить кофе в хорошем ресторане.

Мне трудно дышать, почему-то так обидно.

Жизнь рассыпалась за считанные дни. Я ведь даже не представляла, что с нами может такое случиться! Казалось, мы любим друг друга, понимаем, у нас крепкий брак, и вот...

Малыш! Малыш, блин...

Господи!

– Ника, так что насчёт кофе? Я могу вас пригласить? Я не буду приставать, честно, вообще, буду вести себя прилично. Извините.

У него звонит телефон, включается громкая связь.

– Слушаю.

– Шах, привет. Агдамов. Есть вопросы по яхт-клубу, хотел обсудить лично, без посредников.

– Я готов.

– Отлично, завтра можем пересечься? Обед в «Гвидоне»?

– В четырнадцать.

– Договорились.

Абонент отключается, а я смотрю в окно и думаю, какая же я дура!

Шах!

Он сказал – Шах!

Анюта спросила – что у тебя с Шахом.

Роман Александрович.

Чёрт... это тот самый новый компаньон Кирилла. Отчим «малыша».

Прекрасно, просто прекрасно!

Глава 23

За каким хреном я в эту историю встрял – без понятия.

Гребанная ответственность? Наверное, иначе что?

Пожалел эту девчонку?

Да нет, не привык я как-то жалеть никого. Не в моих правилах. Вообще не считаю жалость достойным понятием.

Она чести не делает ни тому, кто жалеет ни тому, кого жалеют.

Быть жалким – значит быть неудачником, терпилой, нытиком, лузером.

Жалеть – быть слабаком, мало отличающимся от тех, кто жалок.

Если видишь, что кому-то нужна помощь – помоги! Действуй, а не жалеи! Не упивайся своими чувствами, а делай что-то, чтобы исправить ситуацию.

Наверное, я и пытаюсь сделать.

Хотя что тут сделаешь?

Если у неё муж гондон, кто ей доктор?

Нет, тут, конечно и Дарья моя, приложила руку. Сколько я ей говорил – что ты все лезешь к чужим мужикам? Найди себе своего, что всё подбираешь за кем-то? Овца малолетняя...

Каждый раз думаю о ней и хочется взять тоненькую шейку и сжать посильнее.

Как же хреново иногда генетика работает. Нет бы взять лучшее у матери!

Сжимаю руль сильнее, не хочется, чтобы моя спутница заметила состояние, в котором я нахожусь.

А я в не самом лучшем состоянии.

Потому что ни хрена не знаю, что мне делать. Мне нужно отвезти Нику домой и всё. Без всяких кофе и брудершафтов. И пусть разбирается со своим супругом.

Я не должен чувствовать никакой ответственности за её развалившийся брак.

Кстати, он еще и не развалился. Знаю я таких дамочек. Она его еще и «поймет, простит». А как же? Кто же хочет быть «разведенкой» и признать себя «брошенкой»? Тем более, насколько я в теме, муженёк её из семьи никуда уходить не собирался.

Да, да... плавали, знаем. Нет, сам я в такой ситуации не был. Жене не изменял. Когда был женат.

После, когда овдовел – слово-то какое мощное, капец, – были у меня связи, когда я предупреждал, что менять своё семейное положение не намерен. Не женат и не стремлюсь.

Были те, кто сразу просекал фишку, понимая, что со мной можно сладко провести время, получить хороший секс, хорошие подарки, веселые тусовки, но на этом – всё. Жениться – это не про меня.

Были те, кто искренне верил, что сможет изменить моё мировоззрение. Что-то типа – «ах, это на них он не женился, с ними не захотел семью, но я-то уникальная звезда, со мной-то всё будет иначе». И прилетала птица обломинго, когда они понимали – не уникальная и не будет.

Я в курсе, что Кирилл втирал Дарье. Он счастливо женат, у него семья, любимая жена и сын. А Даша – чудесный подарок судьбы, который он не готов просто так отпустить.

Если попроще: бросать жену – геморрой, но с тобой кувыркатся зачетно, поэтому я не отказываю себе в удовольствии. Если тебя устраивает.

Дарью по каким-то неведомым мне причинам – устраивало. И я не лез.

А потом видимо перестало устраивать и она открыла охоту на Кирилла в полном смысле этого слова.

Приняла решение увести его из семьи.

Всегда думал, как это можно мужика увести? Он телёнок что ли? Бычок племенной? Пёс-барбос на поводке?

Что за дикая формулировка?

Но если уж по-чесноку – именно это же и происходит? Ну, то есть бабы делают вид, что уводят, мужики делают вид, что уводятся. Не сами валят от опостылевших жён к молодым, или просто более привлекательным, раскрепощенным в сексе, на всё согласным, не сами. Ага. Если сам ушёл, значит ты урод моральный, бросил женщину. А если, типа, увели, то типа ни при чём – уверен, именно так они коряво и рассуждают.

Краем глаза смотрю на жену Кирилла, сидящую по правую руку от меня.

Как такая конфета может опостылеть? Он что, мудака?

Нет, Дарья, конечно, тоже девочка красивая, молодая, не глупая, сочная.

Но Ника – его жена. Женщина, которой он поклялся в верности. Если не устраивает – разводишься, блин, и тогда уже теребонькай кого угодно!

А не таскайся, путаясь в лживых показаниях, испортив жизнь и одной и второй по итогу...

Едем мы всего несколько минут. Сначала препираемся, потом мне звонит старый друг, очень богатый человек, Адам Агдамов.

Я замечаю, что после его звонка Ника замолкает, становится притихшей. Смирилась что ли с тем, что тут я решаю куда ехать? Или что?

В любом случае, мы приехали и я паркую машину у небольшого здания. Ника сидит не двигаясь. Молодец. Ждёт, пока я ей дверь открою и руку предложу. Настоящая женщина. Это я и делаю.

И натыкаюсь на внимательный взгляд её прекрасных глаз.

Да, да, глаза красивые, серо-голубые, радужка почти прозрачная с темно-синим ободком. Длинные, пушистые ресницы... с чем там сравнивают девичьи глаза, с глазами оленёнка?

Мысленно чертыхаюсь, на оленёнка она сейчас мало похожа, скорее на пантеру, очень милую, мягкую, грациозную пантеру, которая смотрит на вас улыбаясь, а в следующую секунду уже выдирает когтистой лапкой кусок мяса из вашей груди.

– Значит, чашечка кофе на брудершафт, Шах?

Ага... вот почему милый оленёнок решил переобуться в хищника семейства кошачьих. До неё дошло кто я. Хотя я и не скрывал. И, видимо, «еённый муженек» тоже не скрывал чью дочь склонил к соитию.

– Можно кофе, можно чай, можно что-то покрепче, любой каприз прекрасной дамы.

– Любой? Хорошо. Год бесплатной аренды места в вашем торговом центре.

– С козырей заходите Вероника Валерьевна.

– Почему бы и нет? – вижу, что её трясёт, но она старается держаться. Это мне в ней нравится. Стойкая девочка.

– Я подумаю. Прощу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.